

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Актуальные проблемы уголовного права, связанные с квалификацией преступлений против собственности»

Студент

А.Д. Алякина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Р.В. Закомолдин

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Общая характеристика преступлений против собственности.....	9
1.1 Становление и развитие преступлений против собственности в истории уголовного права России	9
1.2 Понятие и виды преступлений против собственности по УК РФ	38
Глава 2 Уголовно-правовой анализ отдельных видов преступлений против собственности.....	45
2.1 Хищение как разновидность корыстных преступлений против собственности (ст.ст. 158-162, 164 УК РФ)	45
2.2 Иные корыстные преступления против собственности (ст.ст. 163, 165 УК РФ)	53
2.3 Некорыстные преступления против собственности (ст.ст. 166-168 УК РФ)	58
Глава 3 Актуальные проблемы квалификации преступлений против собственности.....	65
3.1 Особенности квалификации корыстных преступлений против собственности.....	65
3.2 Особенности квалификации некорыстных преступлений против собственности.....	71
3.3 Отграничение преступлений против собственности от смежных составов	75
Заключение	80
Список используемой литературы и используемых источников	87

Введение

Актуальность темы исследования. Преступления против собственности являются наиболее часто совершаемой разновидностью преступлений, что видно из материалов судебной статистики. Так за 2018 год было осуждено следующее количество лиц: ст. 158 УК РФ кража – 169605, ст. 158.1 УК РФ мелкое хищение – 4295, ст. 159 – 159.6 мошенничество – 24200, ст. 160 УК РФ присвоение или растрата – 7590, ст. 161 УК РФ грабеж – 27915, ст. 162 УК РФ разбой – 7918, ст. 163 УК РФ вымогательство – 2142 УК РФ, ст. 166 УК РФ неправомерный захват автомобиля или иного транспортного средства без цели хищения – 10287 [41].

За 1 полугодие 2019 года было осуждено следующее количество лиц: ст. 158 УК РФ кража – 76176, ст. 158.1 УК РФ мелкое хищение – 2643, ст. 159 – 159.6 мошенничество – 11277, ст. 160 УК РФ присвоение или растрата – 3336, ст. 161 УК РФ грабеж – 12020, ст. 162 УК РФ разбой – 3415, ст. 163 УК РФ вымогательство – 1006, ст. 166 УК РФ неправомерный захват автомобиля или иного транспортного средства без цели хищения – 4437. За 2 полугодие 2019 года было осуждено следующее количество лиц: ст. 158 УК РФ кража – 74319, ст. 159 – 159.6 мошенничество – 11559, ст. 160 УК РФ присвоение или растрата – 3157, ст. 161 УК РФ грабеж – 11261, ст. 162 УК РФ разбой – 3406, ст. 163 УК РФ вымогательство – 527, ст. 166 УК РФ неправомерный захват автомобиля или иного транспортного средства без цели хищения – 4594 [41].

За 1 полугодие 2020 года было осуждено следующее количество лиц: ст. 158 УК РФ кража – 58309, ст. 159 – 159.6 мошенничество – 9633, ст. 160 УК РФ присвоение или растрата – 9225, ст. 161 УК РФ грабеж – 2172, ст. 162 УК РФ разбой – 2172, ст. 163 УК РФ вымогательство – 682, ст. 166 УК РФ неправомерный захват автомобиля или иного транспортного средства без цели хищения – 3810 [41].

Опираясь на статистические данные, можно отметить, что присутствует тенденция планомерного роста числа преступлений против собственности, а

если прибавить сюда возможный процент латентных преступлений против собственности, относительно которых не было выявлено совершившее их лицо, получится астрономическая цифра.

Несмотря на такую распространенность и привычность имущественных преступлений, вопрос правильной их квалификации не отпадает. Пленум Верховного суда РФ и Конституционный суд публикуют многочисленные уточнения относительно правил квалификации этих преступлений как в «чистом» виде, так и в совокупности с другими преступлениями. Однако многие статьи УК РФ не действуют. Сомнительно, что преступления, которые в них закреплены, не совершаются, куда вероятнее, что правоприменитель ошибочно квалифицирует ряд преступлений по иным статьям УК РФ [43].

В связи с этим ученые предлагают внесение поправок в УК РФ, пытаются рассмотреть спорные вопросы квалификации в своих научных трудах и смоделировать решения проблемы. Изучением имущественных преступлений как в перспективе, так и в ретроспективе, занимается огромное количество ученых, что говорит о крайней актуальности выбранной темы исследования. Тем не менее, множество вопросов относительно преступлений против собственности еще не разрешено, что указывает на необходимость разработки темы исследования.

Цель исследования. Целью работы является определение особенностей уголовной ответственности за преступления против собственности.

Задачи исследования. Для того, чтобы достичь цели, мы поставили эти задачи:

- Изучить историю становления и развития преступлений против собственности в России;
- Раскрыть понятие и виды преступлений против собственности по УК РФ;
- Охарактеризовать хищение как разновидность корыстных преступлений против собственности;

- Проанализировать иные корыстные преступления против собственности;
- Изучить некорыстные преступления против собственности;
- Выявить особенности квалификации корыстных преступлений против собственности;
- Выявить особенности квалификации некорыстных преступлений против собственности;
- Определить признаки, по которым можно отграничить преступлений против собственности от смежных составов.

Объект исследования. Отношения, связанные с наложением уголовной ответственности за преступления против собственности, стали объектом данного исследования, а правовая регламентация ответственности за имущественные преступления стала предметом исследования.

Методология исследования. В рамках работы были использованы методы анализа и синтеза, метод аналогии, историко-правовой метод для сравнения нормативных источников разных исторических периодов, статистический метод для подведения итогов официальной судебной статистики. Работа имеет теоретическую значимость в связи с тем, что акцентирует внимание на некоторых спорных вопросах и предлагает варианты ответов на них, данный материал может служить базой для более обширного исследования.

Теоретическая база исследования. В процессе исследования механизма правового регулирования уголовной ответственности против собственности были изучены работы Анисимова В.Ф., Бабковой Г.О., Елисеева С.А., Ивановой Л. А., Иванова О. М., Колмакова Д.А., Савелова О.П. и др. Основой исследования являются также работы Вериной Г. В., Гейна А.К., Глуховой Г.О., Дуюнова В. К., Миненко М.Г., Миненок Д.М., Кочои С.М., Севрюкова А. П., Шмыгиной О. В. и др.

Нормативная база исследования. Нормативной основой исследования являются положения Конституции РФ и Уголовного кодекса РФ о гарантиях

и охране собственности. Кроме того, в процессе исследования сделан ретроаспектный анализ уголовно-правовых норм, регламентировавших институт уголовной ответственности против собственности (в частности, Декрет «О земле», Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. и др.).

Практическая база исследования. Практическую основу работы составили акты судебного толкования (в частности, постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», от 27.12.2002 г. N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» и др., а также статистические данные Судебного департамента при Верховном Судом РФ.

Практическая и теоретическая значимость исследования. Касательно практической значимости работы, можно сказать, что она закрепляет основной материал, который необходимо знать для верной квалификации преступлений против собственности, что очень актуально для правоприменительной деятельности. Научная значимость исследования заключается в обоснованных выводах относительно уголовной ответственности против собственности, которые следует развить в следующих научных работах автора.

Апробация и внедрение результатов работы. Результаты исследования были представлены на Международной научно-практической конференции «Проблемы методологии и опыт практического применения синергетического подхода в науке» (25 февраля 2021 г., г. Киров), а также в статье «Понятие и виды преступлений против собственности по УК РФ», опубликованной в одноименном сборнике материалов.

Положения, выносимые на защиту. В результате исследования мы пришли к следующим выводам, которые выносятся на защиту:

1) История становления и развития механизма правового регулирования уголовной ответственности за преступления против собственности в нашем правовом порядке имеет длительный и этапный характер. Её условно можно разделить на несколько этапов: дореформенный этап – это этап, на котором

начал формироваться механизм правового регулирования уголовной ответственности за преступления против собственности; советский этап – это этап, на уголовно-правовые нормы, регламентировавшие уголовную ответственность за преступления против собственности, были собраны и систематизированы; современный этап.

2) Применяя системный подход к анализу преступлений против собственности, преступления против собственности мы классифицировали на следующие группы: корыстные преступления против собственности, имеющие две подгруппы (преступления против собственности, связанные с хищением, а также преступления против собственности, не связанные с хищением); некорыстные преступления против собственности.

3) Изучив объективные признаки составов преступлений против собственности, были выявлены особенности объективных признаков преступлений: обязательным элементом объекта преступлений против собственности – это предмет преступления – имущество, как имеющее вещественную форму (техника, предметы обихода, наличные деньги, валюта, драгоценности), так и не имеющие её (бездокументарные ценные бумаги, электронные платежные документы, информация); большая часть преступлений против собственности имеет материальные составы, обязательным элементом которых является общественно-опасные последствия.

4) Среди преступлений против собственности почти все составы подразумевают наличие умысла. Неосторожность как форма вины закреплена лишь в составе одного имущественного преступления (ст. 168 УК РФ). Корыстная цель и корыстный мотив являются составообразующими признаками любой формы хищения.

5) Имущественные преступления необходимо разграничивать как внутри группы преступлений против собственности, так и за её пределами – отграничивать преступления против собственности от преступлений со сходными признаками, различающихся только одним признаком.

Разграничение имущественных преступлений внутри группы преступлений против собственности, так и за её пределами осуществляется на основании правильного определения содержания объективных и субъективных признаков.

Структура работы. Структурно работа включает введение, где обосновывается актуальность выбранной тематики исследования, три главы, где первая посвящена анализу законодательства об уголовной ответственности за преступления против собственности в ретроспективе, вторая раскрывает сущность имущественных преступлений, исходя из совокупности их объективных и субъективных признаков, а третья фиксирует сложные моменты, уяснение которых необходимо для правильной квалификации преступлений против собственности. В заключении перечислены основные выводы, сделанные в процессе изучения темы и написания работы. В списке используемой литературы и используемых источников отражены все нормативно-правовые акты, акты судебной практики, научные работы и электронные материалы из сети Интернет, использованные в работе.

Глава 1 Общая характеристика преступлений против собственности

1.1 Становление и развитие преступлений против собственности в истории уголовного права России

Преступления против собственности – одни из древнейших преступлений, известных еще в догосударственном периоде, а с развитием государственности на Руси получивших закрепление в первых правовых документах. Наравне с убийством, кража, разбой и другие посягательства на собственность с целью завладения ею составляли до 90% всех преступлений Древней Руси, потому ответственность за них отличалась достаточно четкой регламентацией, что редкость для древних документов. Из этого можно заключить, насколько опасными по мнению славян являлись преступления против собственности.

Впервые о данных преступлениях упоминается в договорах князей с Византией. Так, в ст. 6 договора князя Олега с Византией 911 г. говорится о краже, а в ст. 7 упоминается о насильственном завладении чужой собственностью (грабеж и разбой) и об ответственности за данные деяния [27, с. 22]. Однако ответственность за эти преступления еще не была унифицирована и носила фрагментарный характер.

Уже в первой краткой версии Русской Правды [16] дана четкая дифференциация преступлений против собственности с различными мерами наказания, зависящими от ценности имущества. Особенно жестоко наказывались конокрады. За иные виды имущества наказание ограничивалось почти всегда стандартным денежным штрафом в 3 гривны.

Развитие институт ответственности за преступления против собственности получил в процессе дополнения Русской Правды новыми нормами. Эта обновленная редакция по традиции называется Пространной Правдой [16] и существенно отличается от Краткой РП. В частности, конкретизировались объекты/предметы преступления, места совершения

преступлений, мотив совершения преступлений, от которых теперь зависела мера наказания.

Так среди преступлений, указанных в Пространной Русской Правде, присутствуют разбой, тайное хищение, открытое хищение, кража, отдельно конокрадство, пользование чужим имуществом и другие.

Русская правда включала в себя как казуистические нормы, так и нормы общего характера, что редкость для того периода развития государства. В тексте Пространной Правды встречаются следующие статьи, посвященные регулированию уголовно-правового, а иногда и уголовно-процессуального, аспектов ответственности за преступления против собственности.

В ст. 33 указано: «Если кто сядет на чужого коня. Если кто сядет на чужого коня без спросу, то [должен уплатить] 3 гривны». Налицо незаконное пользование чужим имуществом, которое наказывалось денежным штрафом.

Статья 34: «Если у кого пропадет конь, оружие или одежда и он объявит о том на торгу, а после опознает пропажу в своем городе, то взять ему свое наличием, а за ущерб платить ему 3 гривны». Кража самого ценного имущества каралась изъятием незаконно полученного имущества, а также штрафом в размере 3 гривен.

Статья 35: «Если кто познает свое, что у него пропало или было украдено, или конь, или одежда, или скотина, то не говори тому <у кого пропажа обнаружена>: «Это мое», но пойди на свод, где он взял, пусть сойдутся <участники сделки и выяснят>, кто виноват, на того и падет обвинение в краже; тогда истец возьмет свое, а что пропало вместе с этим, то ему виновный выплатит; если будет конокрад, то выдать его князю на изгнание; если вор, обокравший клеть, то ему платить 3 гривны» [16].

Данная норма носит смешанный характер: и уголовно-процессуальный, и уголовно-правовой в виду того, что с одной стороны регламентирует процедуру изъятия имущества, а с другой – меру наказания, дифференцированную в зависимости от тяжести преступления. Традиционно кража коня считалась на Руси более тяжким преступлением, чем кража иного

имущества. Это связано с особой ценностью данного животного в сравнении со скотом.

Статья 36: «О своде. Если будет <свод> в одном городе, то идти истцу до конца этого свода; если будет свод по <разным> землям, то идти ему до третьего свода; а в отношении наличной <краденой> вещи, то третьему <ответчику> деньгами платить за наличную вещь, а с наличной вещью идти до конца свода, а истец пусть ждет остального <из пропавшего>, а где обнаружат последнего <по своду>, то тому платить за все и штраф князю» [16].

Данная статья регламентирует процедуру выявления преступника либо иного ответственного лица. В древности большое значение имели вопросы чести как отдельного человека, так и общины, поэтому при невозможности отыскать виновного, вина ложилась на лиц, так или иначе связанных с виновным. Например, в данном случае, обнаружение похищенной вещи пусть даже не у вора, а у иного лица (продавца), влечет наложение денежного штрафа на последнего, дабы восстановить справедливость.

Статья 37: «О воровстве. Если <кто> купил что-либо ворованное на торгу, или коня, или одежду, или скотину, то пусть он выведет свидетелями двух свободных человек или сборщика торговых пошлин; если же он не знает, у кого купил, то пусть те свидетели идут на судебную клятву в его пользу, а истцу взять свое украденное; а что вместе с этим пропало, то о том ему лишь сожалеть, а ответчику сожалеть о своих деньгах, поскольку не знает, у кого купил краденое; если позднее ответчик опознает, у кого это купил, то пусть возьмет у него свои деньги, а тому платить <за все>, что у него <ответчика> пропало, а князю штраф» [16].

Данная норма очень похожа на современные гражданско-правовые нормы, регулирующие вопросы реституции. Это подчеркивает развитость системы права того времени. В указанной статье подчеркивается, что приобретатель краденого имущества обязан указать на продавца, чтобы тот понес ответственность, либо понести её самому, если он не сможет вспомнить/обнаружить продавца.

Статья 38: «Если кто опознает <свою> челядь. Если кто опознает своего украденного челядина и вернет его, то он должен вести его по денежным сделкам до третьего свода и взять у третьего ответчика челядина вместо своего, а тому дать опознанного: пусть идет до последнего свода, потому что он не скот, нельзя ему говорить: «Не знаю, у кого я куплен», но идти по показаниям челядина до конца; а когда будет выявлен истинный вор, то опять вернуть господину украденного челядина, а третьему ответчику взять своего, и за ущерб <истцу> тому же вору платить, а князю 12 гривен штрафа за кражу челядина» [16].

Данная норма ужесточает ответственность за представителей «двуногого скота». Рабы (челядь, холопы) фактически приравнивались к дорогостоящему имуществу, поэтому денежный штраф выплачивается князю, а собственнику челядина полагается компенсация.

Статья 39: «О своде же. А из своего города в чужую землю свода нет, но также представить <ответчику> свидетелей или сборщика пошлин, перед которым была совершена покупка, а истцу взять наличное, а об остальном, что с ним пропало, только сожалеть, а тому, кто купил краденое, сожалеть о своих деньгах» [16].

Данная норма устанавливает процедуру возвращения имущества в случае, если имущество было продано за границы владения князя. Князь, как гарант законности выступал только на своей территории, и не мог распространять свою юрисдикцию на иные земли. Учитывая отсутствие, в большинстве своем, правовых связей с владениями иных князей, осуществить поиск краденого имущества не представлялось возможным. Посему собственник мог лишь изъять из чужого незаконного владения имущество им обнаруженное, потеряв возможность вернуть иное украденное имущество.

Статья 40: «О воровстве. Если убьют кого-либо у клети или во время какого иного воровства, то его можно убить как собаку; если продержат его до рассвета, то вести на княжеский двор; если же убьют его, а люди видели его уже связанным, то платить за него 12 гривен» [16].

Эта процессуальная норма закрепляла возможности наказания за разбой, в результате которого был убит человек. В силу наличия традиционных ценностей, пережитков кровной мести, убийство преступника в момент обнаружения не наказывалось. Возможно, здесь мы видим зарождение первых идей об аффекте – внезапном неконтролируемом порыве, не дающем мыслить здраво. При этом умышленное причинение смерти после обезвреживания преступника наказывалось как убийство и требовало выплаты денежного штрафа.

Статья 41: «Если кто крадет скот в хлеве или клеть, то если один <крал>, то платить ему 3 гривны и 30 кун; если же их много <крало>, то всем платить по 3 гривны и по 30 кун» [16].

Здесь наравне с закреплением наказания за кражу скота из закрытых помещений, закрепляется и ответственность за совершение преступления группой лиц. Правило Русской Правды гласит, что при совершении кражи несколькими лицами, штрафом обкладывается каждое лицо в отдельности, они не несут солидарной ответственности.

Статья 42: «О воровстве же. Если крадет скот в поле, или овец, или коз, или свиней, то 60 кун; если воров будет много, то всем по 60 кун» [16].

Из данной статьи понятно, что древнерусский законодатель разделял тайное хищение из закрытого помещения и открытое хищение, причем за открытое хищение следует более мягкое наказание, чем за тайное. Это связано с традициями того времени, когда открытое хищение, разграбление считалось проявлением силы и допускалось, например, на завоеванных или чужих землях, тогда как тайное хищение ассоциировалось с трусостью и бесчестием.

Статья 43: «Если крадет на гумне или зерно в яме, то сколько их крало, всем по 3 гривны и по 30 кун» [16]. Кража продовольствия каралась также, как и кража скота из закрытых помещений.

Статья 44: «А у кого <что> пропало, но будет <обнаружено> в наличии, пусть наличное возьмет, а за <каждый> год пусть возьмет по полугривне» [16]. В данной статье, как отмечают некоторые ученые [16], впервые в древнем

законодательстве проявляется институт компенсации причиненного преступлением вреда: при обнаружении похищенного, оно может быть изъято из чужого незаконного владения, и за каждый год незаконного владения может быть назначена компенсация в пользу собственника имущества.

Статья 45: «Если же наличного не будет, а это был княжеский конь, то платить за него 3 гривны, а за других по 2 гривны. А это постановление о скоте. За кобылу - 60 кун, а за вола - гривна, а за корову - 40 кун, а за трехлетку - 30 кун, за годовалого - полгривны, за теленка - 5 кун, за свинью - 5 кун, а за поросенка - ногата, за овцу - 5 кун, за барана - ногата, а за жеребца, если он необъезжен - гривна кун, за жеребенка - 6 ногат, за коровье молоко - 6 ногат; это постановление для смердов, если платят князю штраф» [16].

Русская Правда различала княжеское имущество и имущество иных лиц. Княжеское (фактически государственное) имущество охранялось в большей мере, поэтому наказание за его хищение было более строгим. Вместе с тем отличается наказание и в зависимости от сохранности имущества: если животное не было убито и не заболело, собственник мог изъять его из чужого владения с компенсацией, если же животное было убито или потеряло свои полезные свойства из-за болезни или травм, то Русская Правда указывала на необходимость выплатить владельцу установленную компенсацию, а князю уплатить штраф.

Статья 46: «Если окажутся воры холопами, то суд княжеский. Если окажутся воры холопами, или княжескими, или боярскими, или принадлежащими монахам, то их князь штрафом не наказывает, потому что они несвободны, но пусть вдвойне платит <их господин> истцу за ущерб» [16]. Холопы, будучи невольниками, фактически имуществом своих хозяев, не могли выступать субъектами преступлений и нести ответственность. За них ответственность несли их хозяева, как частные лица, так и представители церкви или князей, коим принадлежит холоп.

Статья 63: «О холопе. Если полный холоп украдет чьего-либо коня, то платить за него 2 гривны» [16]. В документе отдельно указывается, в каком

размере оплачивается денежный штраф владельцем холопа, совершившего то или иное преступление.

Статья 64: «О закупе. Если закуп украдет что-либо, то господин <волен> в нем; но если где-нибудь его найдут, то господин должен прежде всего заплатить за его коня или иное, что он взял, а его <закупа> делает полным холопом; а если господин не захочет платить за него и продаст его, то прежде всего пусть отдаст за коня, или за вола, или за товар, что взял чужого, а остальное взять ему самому себе» [16].

Закупами на Руси именовались полусвободные люди: заключив договор с боярином или князем, они обязывались служить ему взамен на землю или иное имущество. В связи с их особым статусом РП отдельно регламентирует их ответственность за преступления. Если закуп крал имущество господина, то тот мог поступать с ним по своему разумению, если же чужое имущество – закупа уплачивал штраф господин, после чего закуп переходил в ранг полного невольника во власти господина – холопа. Отдельно РП уточняла, что вне зависимости от желания господина, ему вменялась обязанность уплатить штраф закупа, ибо его продажа в качестве холопа с долгом по штрафу не допускалась.

Статья 69: «Если кто украдет бобра, то 12 гривен» [16]. Шкурки пушных зверей являлись особой ценностью и служили валютой при обмене с другими князьями или иноземцами. В связи с этим, они оценивались куда выше иных животных, а их кража наказывалась рекордно высоким штрафом.

Статья 70: «Если будет разрыта земля или <обнаружен> признак <снасти>, которой производился отлов, или сеть, то по верви искать у себя вора или платить <верви> княжеский штраф» [16]. Незаконная охота, вылов рыбы считался кражей княжеского имущества, поэтому штраф выплачивался в княжескую казну.

Вместе с этим, учитывая особый статус княжеского имущества и его большую защиту, ответственность за такую кражу ложилось на общину (вервь) в целом. Если свободный человек имел право искать свое имущество

и истребовать его у конкретного лица, а, в случае не обнаружения, остаться ни с чем, то князь в любом случае получал компенсацию. На вервь же ложилась обязанность либо найти вора и выдать его князю для суда, либо оплатить штраф всей общиной.

Статья 76: «Если украдет рой пчел, то 3 гривны штрафа князю; а за мед, если пчелы не приготовлены на зимовку, то 10 кун, если подготовлены, то 5 кун» [16]. Пчелы также считались княжеским имуществом и представляли особую ценность, поэтому вор должен был оплатить штраф как за, собственно, деяние, так и за ненадлежащий уход за пчелами и их гибель.

Статья 77: «Если вор не будет обнаружен, то пусть ищут по следу; если след будет к селу или к торговому стану, а люди не отведут от себя следа, не поедут вести расследование или силой откажутся, то им платить украденное и штраф князю; а вести расследование с другими людьми и со свидетелями; если след потеряется на большой торговой дороге, а рядом не будет села или будет незаселенная местность, где нет ни села, ни людей, то не оплачивать ни штрафа князю, ни украденного» [16].

Еще одна уголовно-процессуальная норма регламентирует порядок поисков украденного. Если ранее рассматривалась процедура расследования преступления заинтересованным лицом на своде (ярмарке, рынке), то здесь описывается процедура розыска по следам вора. По общему правилу община села/деревни должна была доказать, что среди них нет вора, или же платить штраф в княжескую казну и компенсацию потерпевшему собственнику. При этом, если след не приведет к селу/деревне, то за отсутствием возможности обнаружения субъекта преступления и его общины, взыскивать штраф было не с кого, а имущество считалось утерянным.

Статья 79: «Если кто украдет ладью, то 60 кун штрафа князю, а саму эту ладью вернуть; а за морскую ладью - 3 гривны, а за набойную ладью - 2 гривны, за челн - 20 кун, а за струг - гривна» [16]. Русская Правда подробно рассматривает особенности кражи водного транспорта. В зависимости от

ценности транспорта, назначается различный по стоимости денежный штраф в княжескую казну.

Статья 121: «Если холоп обкрадет кого-либо, то господину его выкупать или выдать с тем, с кем он крал, а жене и детям <отвечать> не надо; но если они с ним крали и прятали, то всех <их> выдать или снова их выкупает господин; если же с ним свободные крали и прятали, то они платят князю судебный штраф» [16]. Прогрессивной нормой Русской Правды являлась правовая защита семьи холопа, совершившего преступление.

Указывалось, что если холоп совершил преступление, а его семья не участвовала и не знала о готовящемся преступлении, то передаче/продаже, а равно хозяйскому наказанию семья не подвергается. Дублируется норма об оплате хозяином штрафа за холопа, но уточняется наказание за кражу группой лиц, в которой были как холоп/холопы, так и свободные люди. В этом случае за холопа платил хозяин, а свободные люди оплачивали штраф в княжескую казну.

Столь четкая регламентация кражи различных видов имущества связана с малочисленностью ресурсов и градацией их ценности, а также с социальным положением вора или его хозяина. На Руси действовала четкая система, которая гарантировала возврат похищенного имущества и получение компенсации, но только если преступник будет обнаружен либо собственником имущества, либо иными лицами, как правило, не имеющими специального статуса.

В тот период на Руси не существовало специальной системы следствия, и преступления в должной мере не расследовались, что существенным образом повлияло на конструкции норм в РП: многие нормы содержат ссылку на круговую поруку, согласно которой при невозможности найти преступника, штраф платить будет вынуждена община, где обнаружены следы преступления.

Учитывая разобщенность населения в тот период, отсутствие системы государственных органов и системы права, можно отметить прогрессивный

характер Русской Правды и её актуальность как универсального регулятора отношений в столь сложных обстоятельствах. Неудивительно, что впоследствии все русские нормативно-правовые акты так или иначе основывались именно на этом источнике права.

Наиболее древняя из дошедших до нас уставных грамот Московского государства - Двинская уставная грамота, датированная примерно 1397-1398 годом. Источник является одним из первых в истории русского права, закрепившим применение такого наказания, как смертная казнь, также в нем установлена повышенная уголовная ответственность за совершение повторного преступления и многократных преступлений, что говорит о явном прогрессе в развитии русского уголовного права [19, с. 14].

Еще одним актом древнерусского права является Псковская судная грамота [16], которая, соответственно, была принята во Пскове как отдельном княжестве и действовала только там. Аналогичный акт существовал также и в Новгороде, нося название Новгородская судная грамота.

Псковская Судная грамота закрепила усиление охраны частной собственности, что нашло непосредственное выражение в уголовно-правовых санкциях: за отдельные преступления против собственности могла быть назначена смертная казнь, в то время как даже убийство не влекло такого наказания [4, с. 56].

Здесь детализируются формы татьбы/кражи, помимо уже известных возникают и новые:

- грабеж (открытое хищение с применением насилия);
- наход (набег с целью захвата чужих владений). Если ранее находы являлись частью жизни русов и не порицались, то теперь с течением времени и началом централизации государства, связанной с установлением дружеских контактов с князьями на других территориях, они были запрещены, дабы защитить внешнеполитические связи княжества.

Задачей Белозерской уставной грамоты, составленной в 1488 году, являлось урегулирование взаимоотношений между органами государственной власти в Москве и местными феодалами в провинции, а также между органами центральной власти и местным населением. Согласно источнику, наиболее опасными преступлениями являлись убийство, разбой, кража. Восстановление справедливости достигалось как путем возмещения виновным причиненного ущерба, так и путем исполнения наказания [19, с. 14].

Если ранние нормативно-правовые акты Руси действовали лишь на небольших территориях – владениях отдельно взятых князей и их потомков, то в дальнейшем после объединения Руси и возникновения централизованного государства такие акты, как Судебники, действовали уже повсеместно.

Судебник Ивана III [2], вступивший в силу в 1497 году характеризовался усилением ответственности за все виды преступлений. Если ранее универсальным видом наказания был денежный штраф, то теперь все чаще применяется смертная казнь и новая мера – торговая казнь, которая представляла собой порочащее наказание, заключающееся в ударах кнутом в местах скопления народа – торговых площадях. Страх позора перед соседями и телесные наказания были призваны сократить количество преступлений против собственности.

В первом крупном общерусском своде законов периода образования Русского централизованного государства наблюдается попытка классифицировать разбой: законом разбой отнесен к имущественному преступлению (т. е. преступление против собственности), и в то же время феодальной юстицией разбой рассматривается как уголовное преступление (преступление против личности) [23, с. 47].

Основными особенностями данного акта являются:

- закрепление более строгого наказания при повторности преступления (рецидиве);
- подразделение на новые виды кражи: церковную, посягающую на имущество церквей, монастырей, и головную, посягающую

имущество отдельных лиц. В частности, церковной кражей признавалась кража религиозных предметов;

- усиление ответственности в отношении отдельных субъектов преступления: рецидивистов, как было указано ранее, участников и главарей бандформирований (шак, разбойников), то есть профессиональных преступников.

Царский Судебник Ивана IV [3] 1550 года представлял собой переработанный материал предыдущего Судебника вкупе с некоторыми нововведениями. Из форм хищения Судебник 1550 г. выделял кражу (татьбу), грабеж, разбой и мошенничество. Им было посвящено достаточно много статей закона, в которых решались и уголовно-процессуальные, и уголовно-правовые вопросы. В ст. ст. 12 и 53 речь шла о краже и разбое, ст. ст. 16 и 25 – о грабеже, ст. 58 – о краже и мошенничестве [11, с. 18].

Следует отметить, что в системе наказаний за совершение имущественных преступлений появляется новый вид: «кинути в тюрьму» тюремное заключение. В санкциях статей указывался только вид наказания: «живота не дати», «смертию казнити без всякия пощады», «кинути в тюрьму» и т. д., не уточнялось их конкретное содержание вид смертной казни, число ударов при телесном наказании, срок тюремного заключения, размер штрафа и т. д. [36, с.170].

Ужесточилось наказание за повторное совершение кражи: если в Судебнике 1497 года смертной казни подвергалось лицо, которое было поймано на краже в третий раз, то в новом Судебнике 1550 года смертной казнью каралась уже вторичная кража.

Впервые в уголовном законодательстве был закреплён такой вид преступлений против собственности как мошенничество. Ст. 58 Судебника указывала: «А мошеннику та же казнь, что и татю, а обманщика бити кнутьем» [3]. Однако конкретизация, что именно понималось под мошенничеством, отсутствовало, что вызывает споры ученых до сих пор.

Л.А. Иванова [19, 17] отмечает, что существенных отличий среди Судебников не было: Судебник 1550 года дополнял и конкретизировал положения Судебника 1497 года, ужесточал ответственность за ряд преступлений и адаптировал правовые нормы под изменившиеся за полвека реалии.

Следующим крупным памятником российского права стало принятое в правление первого из Романовых Соборное уложение 1649 года [1]. Если предыдущие акты были рукописными, их необходимо было копировать путем переписывания, соответственно, они были доступны только князьям да царю, то Соборное уложение стало первым печатным документом большого тиража, так что имело куда большее распространение.

Наибольшее количество норм Уложения были посвящены, как и ранее, уголовному и уголовно-процессуальному праву, однако будучи куда более обширным актом, он включал в себя и правоустанавливающие нормы других отраслей в изрядном количестве.

Применительно к предмету исследования стоит отметить, что Соборное Уложение расширяет список имущественных преступлений, среди которых выделяет:

- кражи в военных частях, совершенные специальным субъектом – военным служащим, влекли более строгое наказание, чем обычная кража;
- кража лошади военным служащим влекло телесное наказание – отсечение руки;
- квалифицированные виды краж, за которые назначалась смертная казнь или тюремное заключение, неизменно с конфискацией имущества: а. рецидив, б. кража, приведшая к убийству; в. церковная кража;
- разбой, представлявший собой, как правило, кражу, совершенную группой лиц и сопряженную с применением насилия, за которую следовало наказание в виде тюремного заключения или ссылки;

- повторный разбой (рецидив), каравшийся максимально строго – смертной казнью;
- разбой, сопряженный с убийством также влек смертную казнь в качестве наказания.

Упоминались в данном акте также и иные преступления против собственности: грабеж, мошенничество, кража с обманом, однако их признаки трактовались расплывчато, поэтому сложно сказать, какое содержание несли в себе эти преступления и как они отличались от иных составов имущественных преступлений.

Таким образом, между такими составами преступлений, как кража, грабеж, мошенничество отсутствует четкое разделение по объективной стороне. Грабеж и мошенничество приравниваются к краже, но произошло разграничение разбоя от этих имущественных общественно опасных деяний [45].

Данный период формально окончился с приходом к власти Петра I, который проводил активные реформы и существенно изменил, в частности, подход к уголовному и уголовно-процессуальному праву.

Преступления против собственности в период развития государственности и вплоть до полной централизации Руси считались одними из самых общественно опасных. Если в начале периода кража наказывалась лишь штрафом и не несла существенных правоограничений, то в дальнейшем наказание за имущественные преступления от акта к акту ужесточалось вплоть до смертной казни. С одной стороны, это было связано с увеличением человеческой популяции и увеличением количества бедняков, не способных оплатить штраф, с другой с укреплением патриархальной царской власти, которая носила безусловный характер.

Возникновение Российской империи принято связывать с деятельностью Петра I, который стал первым императором, тогда как до него верховной властью выступало царское самодержавие. Но в первую очередь эти преобразования связаны с расширением территорий российского

государства, в частности, по итогам затяжной Северной войны, которая окончилась в 1721 году. Именно тогда Правительствующий Сенат предложил последнему русскому царю принять новый титул – Императора Всероссийского и Отца Отечества.

Правление Петра Великого отмечено изданием новых законов, более полно регулирующих существовавшие на тот момент общественные отношения. Важнейшим законом, регулирующим уголовно-правовые отношения, стал Артикул Воинский [38, с.336], вступивший в силу в 1715 году. Интересно, что данный акт действовал совместно с Соборным Уложением, не отменяя, а дополняя его новыми нормами. В связи с этим Воинский Артикул содержал только нормы ответственности за конкретные преступления, как совершенные военными, так и мирным населением.

Содержал он и нормы, регламентирующие ответственность за преступления против имущества подданных, объединённые в отдельную главу под названием «О зажигании, грабительстве и воровстве». Впервые преступления, посягающие на имущество, были четко структурированы. Из названия главы очевидно, что помимо привычных грабежа и «воровства» (хищений), законодатель относил к имущественным преступлениям также и умышленное повреждение или уничтожение чужого имущества.

Большая часть норм указанной главы была посвящена краже и её квалифицированным составам. Подчеркивалась особая общественная опасность следующих видов кражи:

- церковная кража (кража ритуальных предметов из церкви);
- кража (похищение) человека с целью продажи;
- кража государственного имущества;
- разрытие могил с целью кражи захороненных ценностей;
- мародерство (кража в период чрезвычайного положения: волнений, стихийных бедствий и иных происшествий);

- кража в особо крупном размере (имущества или денег на сумму более двадцати рублей);
- кража, совершенная рецидивистом.

Особое внимание уделялось наказанию лиц, совершавших кражу не единожды. В отношении воров использовался новый вид наказания – наказание шпицрутенами, заимствованное из арсенала европейской пенитенциарной системы. Шпицрутенами являлись пруты сначала из дерева/веток, позднее из металла, которыми чистилось гладкоствольное огнестрельное оружие в армии. Наказание шпицрутенами заключалось в том, что осужденного прогоняли через строй солдат, вооруженных прутами, которые этими прутами избивали виновного.

Первичная кража наказывалась шестью такими прогонами, тогда как повторное совершение кражи – уже двенадцатью. Если такое наказание не удерживало осужденного от преступной деятельности, то в третий раз применялось куда более строгое наказание – отсекание ушей и носа совместно с отправлением на каторгу. Воров более не карали смертной казнью за повторную кражу, как предусматривали нормативно-правовые акты более раннего периода.

Это связано с развитием строительства в период правления Петра Великого, ведь отправление преступников на полезные государству работы – наказание куда более целесообразное, чем казнь. Однако условия труда были настолько тяжелыми, что мало кто из осужденных выживал. Так государство и развивалось, и избавлялось от преступников.

Вместе с тем, судя по конструкции уголовно-правовых норм Артикула, не редки были случаи, когда выжившие после отбывания срока на каторге лица продолжали заниматься преступной деятельностью. В этом случае им грозила уже смертная казнь в связи с той общественной опасностью, которую они представляют.

Также смертная казнь в качестве наказания остаётся за особо опасные виды кражи:

- кража в особо крупном размере;
- кража людей с корыстной целью;
- кража ритуального церковного имущества;
- кража казенного имущества;
- кража, совершенная в условиях чрезвычайного положения;
- кража, совершенная военнослужащим.

Данные преступления демонстрировали отсутствие у преступников чести и совести, а также полное бесстрашие, поэтому повлиять на таких лиц более мягкими мерами не представлялось возможным. Направление же на каторгу могло стать шансом для побега и продолжения запрещенной законом деятельности, так что лучшим способом оградить общество от их влияния представлялась именно казнь.

Артикул устанавливал ответственность и за пособничество в совершении преступления: «которые в воровстве конечно вспомогали, или о воровстве ведали, и от того часть получили, или краденое ведая, добровольно приняли, спрятали и утаили» [38, с.336]. В свою очередь, сбыт заведомо краденого имущества приравнялся к краже и карался по тем же правилам.

В отличие от предыдущих НПА, Воинский Артикул знал обстоятельства крайней необходимости и указывал, что, например, «голодная нужда» (кража ради пропитания семьи) является смягчающим обстоятельством, а та же кража, совершенная малолетним или умственным отсталым лицом, исключает наказание.

Содержал рассматриваемый акт и нормы ответственности за разбой и грабеж. Как отмечает В.Ф. Анисимов: «в отличие от разбоя, грабеж охватывал вымогательство и самовольный захват имущества. Выделялись два вида грабежа: совершенный с оружием (наказуемый как разбой) и без оружия. Смертная казнь выносилась в обоих случаях – соответственно, через колесование или отсечение головы» [4].

Воинский Артикул 1715 года устанавливал уголовную ответственность за растрату, как вид имущественного преступления: «кто его величества или

государственные деньги в руках имея, из оных несколько утаит, украдет, и к своей пользе употребит, и в расходе меньше записано и сочтено будет, нежели что он получил, оный живота лишится и имеет быть повешен. Тую же казнь чинить и тем, кои ведая про то, а не известят» [9, с. 275].

Таким образом, можно заключить, что Воинский Артикул был уникальным и прогрессивным актом, который поспособствовал развитию уголовного права и законодательства, впервые четко структурировав систему имущественных преступлений.

Большой вклад в развитие уголовного законодательства внесла Екатерина II. Ученые отмечают, что «ряд законодательных актов 1780-х гг. впервые в истории русского права дал четкие дефиниции имущественных правонарушений, ввел новые категории уголовно преследуемых деяний, а также установил последовательный алгоритм проведения следствия» [9, с. 275].

Екатерина II, будучи увлечена работами иностранных философов и правоведов, работала над преобразованием законодательной регламентации ответственности за разнородные преступления, а также над более четкой регламентацией норм уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права. Все её наработки в итоге должны бы составили единый уголовный устав, однако все сложилось иначе и многие проекты были введены в действие в качестве отдельных указов.

Для нашей темы исследования особо значение имеет Указ «О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех губерниях» [8]. В данном акте законодатель разделил преступления против собственности на три вида, объединив их под общим названием «воровство»:

- грабеж,
- кража,
- мошенничество.

Помимо этого, впервые непосредственно в акте в полном объеме расшифровывается, как следует понимать каждое из вышеназванных понятий.

Грабеж – «есть, буде кто на сухом пути или на воде на кого нападет или остановит, стращая действием как то орудием или рукою, или иным чем или словом, или кого уронит и нахально ограбит, или что отнимет или дать себе принудит, или воспользуется страхом от пожара или потопа или от инаго случая или темнотою, кого ограбит, или отъимет у кого деньги, или снимет с кого платье или повозок или с корабля пожитки или товар или иное движимое имение» [38, с. 337].

Кража – «есть, буде кто у кого тайным образом возмет деньги или иное движимое имение без воли или согласия того, чьи те деньги или движимое имение, оное спрячет или продаст или заложит или инако употребит в свою пользу» [38, с. 337].

Мошенничество – «есть, буде кто на торгу или в ином многолюдстве у кого из кармана что вынет, или обманом или вымыслом, или незапно у кого что отъимет или унесет, или от платья полу отрежет или позумет спорет, или шапку сорвет, или купя что не платя денег скроется, или обманом или вымыслом продаст или отдаст поддельное за настоящее, или весом обвесит или мерою обмерит, или что подобное обманом или вымыслом себе присвоит ему не принадлежащее без воли или согласия того, чье оно» [38, с. 337].

Важным нововведением было создание работных домов как части системы органов исполнения наказаний, где преступники отбывали трудовую повинность в качестве наказания за совершенное преступление. Г.О. Бабкова отмечает, что введение работных домов стало прямой рецепцией опыта английской пенитенциарной системы [38, с. 337].

Заимствуя из «Комментариев на английские законы» идею «рабочих» домов, Екатерина II наполнила ее иным содержанием: вместо использования труда заключенных как подневольной силы, регламентировалось привлечение преступников к труду в целях предоставления им необходимых навыков [9, с. 275].

Учреждение в России данного института было фактическим воплощением в реальную жизнь провозглашенной Екатериной II еще в

«Наказе Комиссии о сочинении проекта нового Уложения» 1767 г. основной цели наказания — исправления преступника. В соответствии с указом «О суде и наказаниях за воровство разных родов», телесное наказание носило чисто «декларативный» характер, причиняя осужденному минимальную физическую боль [9, с. 275] Данные изменения привели к сближению России и иностранных государств, подарив Екатерине II звание просвещённого правителя [47, с. 448].

Следующей вехой развития системы преступлений против собственности стало Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных, принятый в 1885 году. Уложение делит имущественные преступления следующим образом:

- истребление и повреждение чужого имущества;
- завладение чужим недвижимым имуществом;
- похищение имущества;
- присвоение и утайка чужой собственности;
- др. преступления и проступки по договорам и другим обязательствам.

Что касается истребления и повреждения имущества, то в его отношении тяжесть преступления зависела от ряда факторов:

- способ совершения преступления (было ли оно совершено особо опасным способом или нет);
- цель/мотив совершения преступления (месть, корысть, убийство или получение компенсации за застрахованное имущество);
- обстоятельства, в которых совершено преступление (днем или ночью, в засуху или в обычную погоду, была ли опасность для людей или других построек);
- стадии преступления (какие действия успел совершить преступник до того, как отказался от выполнения плана или как компетентные органы пресекли его деятельность).

Иные нормы, посвященные уже знакомым нам преступлениям (краже, грабежу, разбою и мошенничеству) в большей части были заимствованы из более ранних источников права, так что основная заслуга Уложения заключается в характеристике преступлений против собственности, не связанных с хищением имущества.

Новое Уголовное уложение 1903 года подразделялось на общую и особенную часть, где в общей отмечались система наказаний, общие положения о них, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, обстоятельства, исключающие ответственность и другое.

В особенной части отсутствовало четкое деление преступлений согласно объекту посягательства, поэтому преступления против собственности располагались в разных главах Уложения.

Законодатель уделил большое внимание регламентации повреждения и уничтожения чужого имущества, указав многочисленные разновидности имущества. с одной стороны, такой казуистический метод регламентации, включающий нормы о разных видах поврежденного или уничтоженного имущества, вызывает путаницу и осложняет работу правоохранительных органов, с другой – позволяет отследить все виды имущества, защищаемые государством.

Среди преступлений с признаками хищения также произошли существенные изменения. Кража и грабеж без применения насилия были объединены под единым названием – воровство. Уложение к числу разновидностей похищения отнесло вымогательство, установив, что вымогатель есть «виновный в принуждении, с целью доставить себе или другому имущественную выгоду, к уступке права на имущество или к вступлению в иную невыгодную сделку по имуществу, посредством телесного повреждения, насилия над личностью или наказуемой угрозы» [40, с. 15].

Изменения коснулись и назначения наказания за рецидив. Уголовное уложение 1903 года устанавливает временной промежуток между отбытием наказания за предыдущее преступление и совершением нового, причем этот

промежуток невелик - 1 год, 3 года, 5 лет. При этом Г.О. Глухова замечает: «В представлении министра того времени указывалось «Чем больше промежуток времени между первым и повторным преступлениями, тем менее оснований предполагать в виновных упорство злой воли и привычку к злодеянию, которыми вызывается усиление уголовной ответственности за рецидив» [13, с. 7].

Таким образом, в зависимости от давности совершения предыдущего преступления определялась тяжесть преступления, причем если установленный срок оканчивался, лицо, совершившее кражу повторно, будут судить как за совершение кражи впервые.

Данный период развития законодательства об ответственности за преступления против собственности характеризуется внесением многочисленных изменений в законодательство, призванных упростить работу правоохранительных органов, а также способствовать установлению режима законности. Не все принятые в этот период решения были удачными, однако, именно заложенная в этот отрезок дореволюционного периода российского законодательства база способствовала становлению российского уголовного права в будущем.

После революции 1917 года порядок в России изменился в одночасье: провозглашение нового социалистического государства с последующим вхождением в Союз Советских Социалистических Республик, отмена всего массива прежде действующего законодательства и введение законов военного времени.

В первых же актах новой власти ликвидировалась частная собственность, земля и имущество подлежали конфискации и передачи в собственность «всего народа», как увещевал Декрет «О земле» [14]. Старые законы были отменены, новые – еще не изданы, поэтому страна столкнулась с огромным количеством краж в рамках актов мародерства и антисоветских действий. В связи с этим, 28 октября 1917 г. Военно-революционный комитет Петроградского Совета издал воззвание, в котором говорилось: «Воровство,

разбой, нападения, погромные попытки, будут немедленно караться. Виновные в этом будут беспощадно судимы Военно-революционным судом» [21, с. 45].

Последующие нормативно-правовые акты, разнородные декреты, среди которых «О борьбе со спекуляцией», «О суде», «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям», встречались нормы, призванные установить подобие легитимной уголовной ответственности за преступления против собственности.

Эти нормы были разрозненны и не систематизированы, не всегда доступны населению, поэтому в период до издания первого уголовного кодекса власть пользовалась отсылками к неким законам военного времени и действовала не на правовой основе.

До принятия первого советского Уголовного кодекса не существовало единой системы норм о преступлениях против собственности с четко ограниченными составами преступлений и соответствующими санкциями. Однако в некоторых делах делались попытки сформулировать конкретные нормы [15]. Так, декрет ВЦИК И СНК РСФСР от 1 июля 1921 г. «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям» содержал подробный перечень уголовно наказуемых деяний.

В их числе: «незаконный отпуск товаров лицам, работающим в органах снабжения, заготовки и производства; сокрытие в целях хищения от учета предметов производства лицами административного и складского персонала; содействие хищениям и умышленное не воспрепятствование хищениям со стороны лиц, охраняющих складские помещения; получение заведомо незаконным путем товаров из государственных складов, баз, распределителей, заводов, мельниц, ссыпных пунктов в целях спекуляции» [14].

Аналогичные нормы предусматривались декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 1 сентября 1921 г. «Об установлении усиления» [16] ответственности для

лиц, виновных в хищении грузов во время перевозки их». Декретом устанавливалась ответственность вплоть до расстрела для лиц, перевозивших грузы гужевым, водным и другим путем, а также наблюдавших за этими перевозками агентов, уличенных в хищениях грузов в пути [29].

1 июня 1922 года вступил в силу Уголовный кодекс РСФСР [29], содержащий главу шестую «Имущественные преступления», где были систематизированы и четко определены составы преступлений против собственности.

Здесь среди преступлений, посягающих на чужое имущество, были упомянуты:

- «180. Кража, т.е. тайное похищение имущества, находящегося в обладании, пользовании или ведении другого лица или учреждения;
- 181. Покупка заведомо краденого;
- 182. Грабеж, т.е. открытое похищение чужого имущества в присутствии лица, обладающего, пользующегося или ведающего им, но без насилия над его личностью;
- 183. Грабеж, соединенный с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего;
- 184. Разбой, т.е. открытое, с целью похищения имущества, нападение отдельного лица на кого-либо, соединенное с физическим или психическим насилием, грозящим смертью или увечьем;
- 185. Присвоение, т.е. самовольное удержание с корыстной целью, а также растрата имущества, вверенного для определенной цели, учиненные частным лицом;
- 186. Присвоение или растрата должностным лицом имущества, вверенного ему по должности;
- 187. Мошенничество, т.е. получение с корыстной целью имущества или права на имущество посредством злоупотребления доверием или обмана;

- 188. Мошенничество, имевшее своим последствием убыток, причиненный государственному или общественному учреждению;
- 189. Подделка в корыстных целях как официальных, так и простых бумаг, документов и расписок;
- 190. Фальсификация, т.е. обманное изменение с корыстной целью вида или свойства предметов, предназначенных для сбыта или общественного употребления, а равно самый сбыт таких предметов;
- 191. Фальсификация предметов потребления, которая имела или могла иметь последствием причинение вреда здоровью, а равно сбыт таких предметов;
- 192. Сбыт заведомо негодного семенного материала;
- 193. Ростовщичество, т.е. взимание в виде промысла за данные займы деньги процентов сверх дозволенных законом, или предоставление в пользование орудий производства, скота, полевых, огородных или посевных семян за вознаграждение в размере, явно превышающем обычную для данной местности норму, с использованием нужды или стесненного положения получающего ссуду;
- 194. Вымогательство, т.е. требование передачи каких-либо имущественных выгод или права на имущество, или же совершение каких-либо действий под страхом учинения насилия над личностью, или истребление его имущества;
- 195. Вымогательство, соединенное с угрозой огласить позорящие потерпевшего сведения или сообщить властям о противозаконном его деянии (шантаж);
- 196. Умышленное истребление или повреждение имущества, принадлежащего учреждению, предприятию или частному лицу;
- 197. Умышленное истребление или повреждение какого-либо имущества путем поджога, потопления или каким-либо другим общеопасным способом;

- 198. Самовольное пользование в корыстных целях чужим изобретением или привилегией, зарегистрированными в установленном порядке;
- 199. Самовольное пользование в целях недобросовестной конкуренции чужим товарным, фабричным или ремесленным знаком, рисунком, моделью, а равно и чужой фирмой или чужим наименованием» [29].

Помимо указанных норм, один состав преступления, который принято относить к преступлениям против собственности, был заключен в главе о должностных преступлениях: «113. Присвоение должностным лицом денег или иных ценностей, находящихся в его ведении в силу его служебного положения» [29].

УК РСФСР 1922 года по своему содержанию и конструкции являлся прогрессивным актом, воспринявшим дореволюционный опыт, но не копирующим его. УК РСФСР 1922 г. дал четкие формулировки конкретных составов преступлений против социалистической собственности, многие из которых сохранились, по существу, до настоящего времени [30].

1 января 1927 года вступил в силу новый УК РСФСР 1926 года [30], который был основан на УК РСФСР 1922 года за рядом изменений. Глава «Имущественные преступления» сохранилась почти в полном объеме, хотя некоторые формулировки были изменены, а некоторые статьи добавлены:

- «163. Кража электрической энергии;
- ...
- 172. Изготовление и хранение с целью сбыта поддельного пробирного клейма, клеймение таковыми изделий и слитков из золота, серебра и платины, наложение на изделия из иных металлов клейм и марок, имеющих сходство с пробирным клеймом, а равно сбыт указанных изделий;
- ...

- 176. Непринятие должных мер капитаном одного из столкнувшихся на море судов для спасения другого судна, поскольку эти меры могли быть приняты без серьезной опасности для своих пассажиров, экипажа и судна, независимо от ответственности за неподачу помощи экипажу и пассажирам терпящего бедствие судна» (видимо, имелось в виду бездействие при гибели имущества, которое можно было достаточно безопасно спасти)» [30].

В 1930-1932 гг. в эту главу были введены статьи об ответственности: за убой скота при коллективизации; за порчу и поломку тракторов и сельхоз машин, принадлежащих колхозам, совхозам и МТС, умышленный убой и изувечение лошадей этих организаций и преступно-небрежное обращение с лошадьми [30].

Также некоторые нормы, касающиеся неумышленного причинения повреждений или уничтожения имущества, были изъяты в связи с отсутствием вины и/или умысла, а также с запретом на объективное вменение.

7 августа 1932 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», которое содержало в себе понятие нового, особо охраняемого вида собственности – социалистической собственности.

Данный акт особо выделяет «священную и неприкосновенную основу советского строя» - социалистическую (государственную, колхозную, кооперативную) собственность, заявляя о приоритетности ее защиты, во-вторых, закон установил драконовские меры борьбы за «хищение (воровство)» колхозного и кооперативного имущества, а также «грузов на железнодорожном и водном транспорте», предусмотрев за него смертную казнь, а при смягчающих обстоятельствах - лишение свободы на срок не ниже 10 лет с конфискацией имущества, без права у осужденного на амнистию [5].

Именуя новый вид собственности и устанавливая ответственность за посягательства на неё, законодатель не дает разъяснения как при

квалификации преступлений разграничивать преступления, предметом которых является государственная собственность и ответственность за которые возлагается в соответствии с УК РСФСР, и те, предметом которых выступает социалистическая собственность и ответственность за которые определяется Постановлением 1932 года.

В.Ф. Анисимов [5] указывает, что практически все преступления против собственности, а также некоторые иные, в этот период квалифицировались без учета положений УК РСФСР, и, фактически, незаконно. Так продолжалось на протяжении многих лет, указанное Постановление 1932 года было основным источником уголовно-правовых норм о хищении, даже незначительные преступления против собственности, даже вызванные крайней необходимостью, жестоко карались.

В дальнейших нормативно-правовых актах также не закреплялось четкого разделения видов собственности: государственная и общественная фактически выступала единым фронтом. Хищение такой собственности вне зависимости от разновидности хищения каралось излишне жестко: мера наказания и общественная опасность преступления были несоизмеримы.

Следующий УК РСФСР был принят в 1960 году [44] и, в отличие от своих предшественников, разводил преступления против социалистической (государственной, общественной) собственности и преступления против личной собственности граждан на разные главы, указывая, что посягательства на государственную собственность имеют большую общественную опасность, нежели посягательства на собственность отдельных лиц.

Глава «Преступления против социалистической собственности» включала следующие составы: кража, грабеж, разбой, вымогательство, мошенничество, злоупотребление доверием – то есть все уже знакомые нам виды хищения, возможные в отношении социалистической собственности, а также уничтожение и повреждение социалистического имущества.

Глава «Преступления против личной собственности граждан» содержала составы преступлений того же рода: кража, грабеж, разбой,

мошенничество, вымогательство, уничтожение или повреждение чужого имущества. Сущностным отличием между этими двумя группами преступлений в собственности являлась, фактически, мера наказания, которая в отношении преступлений против социалистической собственности была в два и более раз выше.

Законом РСФСР от 25 июля 1962 года УК был дополнен статьей 93-1, которой допускалось применение смертной казни за хищение государственного или общественного имущества «в особо крупных размерах, независимо от способа хищения»

Таким образом, УК РСФСР 1960 представлял собой смешение УК РСФСР 1922 года и Постановления 1932 года, при котором недостаточно внимания было уделено конструированию норм, что привело к наличию пробелов (например, наличие составов мелкого хищения до 50 рублей и хищения в крупном размере от 2500 до 10 000 рублей, при отсутствии норм о хищении в значительном размере от 50 до 2500 рублей и в особо крупном размере свыше 10000 рублей, что повлекло регуляцию по аналогии на уровне правоприменительной практики, а значит самовольное осуждение обвиняемых) и конкуренции норм.

Все возникающие вопросы решались самовольно правоохранительными органами, что приводило к формированию разрозненной правоприменительной практики и фактическому беззаконию. Законодатель поощрял такой режим и решал возникающие проблемы посредством внесения в закон соответствующих поправок, лишь добавлял новые составы преступлений с завышенной мерой наказания. В таком виде УК РСФСР просуществовал вплоть до распада СССР и окончания советского периода формирования законодательства о преступлениях против собственности.

Советский период развития права является самым сложным и спорным за всю историю России в связи со свежестью событий относительно исторической ретроспективы. Сложно поверить, что еще недавно было возможно применение уголовного законодательства по аналогии,

отсутствовал честный и справедливый суд, права подозреваемых и обвиняемых практически не соблюдались, наказание было несоизмеримо с общественной опасностью преступления, а правоприменительная практика развивалась хаотично.

Хочется верить, что на современном этапе развития уголовного законодательства, законодатель воспринял исторический опыт, и не допустит подобного в новейшей истории. Ряд проблем, естественно, сохраняется и действующий уголовный закон не совершенен, однако тенденция наблюдается позитивная.

1.2 Понятие и виды преступлений против собственности по УК РФ

В Конституции РФ провозглашено равное признание и равную защиту права собственности частной, государственной, муниципальной, иной. Согласно ст. 35 Конституции РФ право частной собственности охраняется законом; каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться, распоряжаться им единолично или совместно с другими лицами; никто не может быть лишён своего имущества иначе как по решению суда. Во исполнение положений Основного закона России ГК РФ содержит разд. II «Право собственности и другие вещные права», а УК РФ - гл. 21 «Преступления против собственности».

В науке уголовного права принято считать, что преступления против собственности – это общественно-опасные деяния, которые непосредственно закреплены в главе 21 УК РФ Преступления против собственности [43].

Собственность, являясь родовым объектом преступлений против собственности, представляет собой многогранное явление. Собственность – это экономико-правовое понятие, сущностью которого является фактическая и юридическая присвоенность имущества конкретному лицу, которое обладает правомочиями владения, пользования или распоряжения.

В уголовно-правовой литературе предложены разные классификации преступлений против собственности. Так, Н.А. Неклюдов, выделяя среди имущественных преступлений истребление и повреждение чужого имущества и корыстные против имущества деяния, писал, что вторую группу образуют все те деяния, которые «влекут за собой обогащение преступника, т.е. заключают в себе перенос имущества или имущественных прав потерпевшего в состав имущественной сферы преступника». И.Я. Фойницкий подразделял имущественные преступления на совершенные без корыстного намерения (повреждение имущества) и на преступления с корыстным намерением, к числу которых, наряду с присвоением чужого имущества, завладением чужим недвижимым имуществом и другими преступлениями, отнес и похищение чужого движимого имущества. Сходная группировка преступлений против собственности существовала и в науке советского уголовного права³. Разделяют преступления против собственности на корыстные и некорыстные и современные авторы. В частности, на такие группы делят преступления против собственности З.А. Незнамова, А.Н. Игнатов, С.М. Кочои и др. [18, с. 43].

Г.Н. Борзенков выделил корыстные преступления, связанные с неправомерным извлечением выгоды, и преступления против собственности, не связанные с извлечением имущественной выгоды.

А.Г. Безверхов различает: посягательства, выражающиеся в изъятии чужого имущества; посягательства, совершаемые путем на и с использованием доверия; посягательства, состоящие в уничтожении и повреждении чужого имущества.

Следовательно, в теории отечественного уголовного права применительно к УК РФ 1996 г. общепринятым является деление преступлений против собственности, ответственность за которые установлена ст. 158-168 гл.21, именуемой «Преступления против собственности», этого УК, на следующие две группы:

- корыстные преступления против собственности;

- некорыстные преступления против собственности.

Корыстные преступления против собственности – это подсистема преступления против собственности, которая включает в себя:

- преступления против собственности, связанные с хищением;
- преступления против собственности, несвязанные с хищением.

Анализ главы 21 УК РФ показывает, что система корыстных преступлений против собственности, связанные с хищением, закреплены в ст.ст. 158-162, 164 УК РФ:

- кража (ст. 158 УК РФ);
- мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 158.1 УК РФ);
- мошенничество (ст.159 УК РФ);
- мошенничество в сфере кредитования (ст.159.1 УК РФ);
- мошенничество при получении выплат (ст.159.2 УК РФ);
- мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст.159.3 УК РФ);
- мошенничество в сфере страхования (ст.159.5 УК РФ);
- мошенничество в сфере компьютерной информации (ст.159.6 УК РФ);
- присвоение или растрата (ст.160 УК РФ);
- грабеж (ст.161 УК РФ);
- разбой (ст.162 УК РФ);
- хищение предметов, имеющих особую ценность (ст.164 УК РФ).

Система корыстных преступлений против собственности, не связанных с хищением, включает:

- вымогательство (ст.163 УК РФ);
- причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст.165 УК РФ).

Подсистема некорыстных преступлений против собственности включает в себя:

- угон (преступления, составы которых указаны в ст. 166 УК РФ);
- умышленные уничтожение или повреждение имущества (преступления, составы которых указаны в ст. 167 УК РФ);
- уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (ст.168 УК РФ).

Выводы по первой главе:

Наравне с убийством, кража, разбой и другие посягательства на собственность с целью завладения ею составляли до 90% всех преступлений Древней Руси, потому ответственность за них отличалась достаточно четкой регламентацией, что редкость для древних документов.

Уже в первой краткой версии Русской Правды дана четкая дифференциация преступлений против собственности с различными мерами наказания, зависящими от ценности имущества. Особенно жестоко наказывались конокрады. За иные виды имущества наказание ограничивалось почти всегда стандартным денежным штрафом в 3 гривны.

А среди преступлений, указанных в Пространной Русской Правде, присутствуют разбой, тайное хищение, открытое хищение, кража, отдельно конокрадство, пользование чужим имуществом и другие.

Учитывая разобщенность населения в тот период, отсутствие системы государственных органов и системы права, можно отметить прогрессивный характер Русской Правды и её актуальность как универсального регулятора отношений в столь сложных обстоятельствах. Неудивительно, что впоследствии все русские нормативно-правовые акты так или иначе основывались именно на этом источнике права.

Если ранние нормативно-правовые акты Руси действовали лишь на небольших территориях – владениях отдельно взятых князей и их потомков, то в дальнейшем после объединения Руси и возникновения централизованного государства такие акты, как Судебники, действовали уже повсеместно.

Судебник Ивана III, вступивший в силу в 1497 году характеризовался усилением ответственности за все виды преступлений. Если ранее универсальным видом наказания был денежный штраф, то теперь все чаще применяется смертная казнь и новая мера – торговая казнь, которая представляла собой порочащее наказание, заключающееся в ударах кнутом в местах скопления народа – торговых площадях. Страх позора перед соседями и телесные наказания были призваны сократить количество преступлений против собственности. Царский Судебник Ивана IV 1550 года представлял собой переработанный материал предыдущего Судебника вкпе с некоторыми нововведениями. Из форм хищения Судебник 1550 г. выделял кражу (татьбу), грабеж, разбой и мошенничество.

Правление Петра Великого отмечено изданием новых законов, более полно регулирующих существовавшие на тот момент общественные отношения. Важнейшим законом, регулирующим уголовно-правовые отношения, стал Артикул Воинский, вступивший в силу в 1715 году. Интересно, что данный акт действовал совместно с Соборным Уложением, не отменяя, а дополняя его новыми нормами. В связи с этим Воинский Артикул содержал только нормы ответственности за конкретные преступления, как совершенные военнослужащими, так и мирным населением.

Екатерина II, будучи увлечена работами иностранных философов и правоведов, работала над преобразованием законодательной регламентации ответственности за разнородные преступления, а также над более четкой регламентацией норм уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права. Все её наработки в итоге должны бы составит единый уголовный устав, однако все сложилось иначе и многие проекты были введены в действие в качестве отдельных указов.

Данный период развития законодательства об ответственности за преступления против собственности характеризуется внесением многочисленных изменений в законодательство, призванных упростить работу правоохранительных органов, а также способствовать установлению

режима законности. Не все принятые в этот период решения были удачными, однако, именно заложенная в этот отрезок дореволюционного периода российского законодательства база способствовала становлению российского уголовного права в будущем.

После революции 1917 года порядок в России изменился в одночасье: провозглашение нового социалистического государства с последующим вхождением в Союз Советских Социалистических Республик, отмена всего массива прежде действующего законодательства и введение законов военного времени.

В первых же актах новой власти ликвидировалась частная собственность, земля и имущество подлежали конфискации и передачи в собственность «всего народа», как увещевал Декрет «О земле». Старые законы были отменены, новые – еще не изданы, поэтому страна столкнулась с огромным количеством краж в рамках актов мародерства и антисоветских действий.

До принятия первого советского Уголовного кодекса не существовало единой системы норм о преступлениях против собственности с четко ограниченными составами преступлений и соответствующими санкциями.

1 июня 1922 года вступил в силу Уголовный кодекс РСФСР, содержащий главу шестую «Имущественные преступления», где были систематизированы и четко определены составы преступлений против собственности. 1 января 1927 года вступил в силу новый УК РСФСР 1926 года, который был основан на УК РСФСР 1922 года за рядом изменений.

7 августа 1932 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», которое содержало в себе понятие нового, особо охраняемого вида собственности – социалистической собственности. Именуя новый вид собственности и устанавливая ответственность за посягательства на неё, законодатель не дает разъяснения как при квалификации преступлений разграничивать

преступления, предметом которых является государственная собственность и ответственность за которые возлагается в соответствии с УК РСФСР, и те, предметом которых выступает социалистическая собственность и ответственность за которые определяется Постановлением 1932 года.

Следующий УК РСФСР был принят в 1960 году и, в отличие от своих предшественников, разводил преступления против социалистической (государственной, общественной) собственности и преступления против личной собственности граждан на разные главы, указывая, что посягательства на государственную собственность имеют большую общественную опасность, нежели посягательства на собственность отдельных лиц. УК РСФСР 1960 представлял собой смешение УК РСФСР 1922 года и Постановления 1932 года, при котором недостаточно внимания было уделено конструированию норм, что привело к наличию пробелов и конкуренции норм.

Все возникающие вопросы решались самовольно правоохранительными органами, что приводило к формированию разрозненной правоприменительной практики и фактическому беззаконию. Законодатель поощрял такой режим и решал возникающие проблемы посредством внесения в закон соответствующих поправок, лишь добавлял новые составы преступлений с завышенной мерой наказания. В таком виде УК РСФСР просуществовал вплоть до распада СССР и окончания советского периода формирования законодательства о преступлениях против собственности.

В теории отечественного уголовного права применительно к УК РФ 1996 г. общепринятым является деление преступлений против собственности, ответственность за которые установлена ст. 158-168 гл. 21, именуемой «Преступления против собственности». Преступления против собственности традиционно классифицируются на несколько групп: корыстные преступления против собственности. Данная группа разделена на две подгруппы: корыстные преступления против собственности, связанные с хищением, и некорыстные преступления против собственности, не связанные с хищением; некорыстные преступления против собственности.

Глава 2 Уголовно-правовой анализ отдельных видов преступлений против собственности

2.1 Хищение как разновидность корыстных преступлений против собственности (ст.ст. 158-162, 164 УК РФ)

Характеризуя данную подсистему преступлений, против собственности, стоит отметить, что российский законодатель определяет содержание дефиниции «хищение» через его признаки, которые указаны в примечании 1 к ст. 158 УК РФ. В нём сказано: «Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Важной составляющей системы признаков хищения является его предмет. Анализ научной юридической литературы позволяет выделить следующие признаки предмета хищения:

– Вещные (физические) признаки предмета хищения. Предметом хищения может быть только имущество, которое имеет форму вещи.

Иные виды имущества также могут предметом хищения. Однако анализ уголовного законодательства позволяет сделать вывод о том, что наказание за хищение иных видов имущества, установлено в иных главах УК РФ. Например, предметом хищения преступления, указанного в ст. 221 УК РФ, являются ядерные материалы и радиоактивные вещества.

– Экономические признаки предмета. В.К. Дуюнов пишет: «Экономическими признаками предмета хищения являются следующие: имущество должно обладать материальной ценностью; к нему должен быть приложен человеческий труд, вычлняющий его из естественного состояния» [17].

Следовательно, имущество, которое не имеет материальной ценности для собственника (владельца), не может быть предметом хищения.

– Юридические признаки предмета хищения. Исходя из содержания примечания 1 к ст.158 УК РФ, к юридическим признакам предметов хищения можно отнести: предмет хищения находится в законной собственности или законном владении; лицо, совершающее хищение, незаконно и безвозмездно изымает и (или) обращает в свою пользу или пользу иных лиц чужое имущество.

Исследователи включают в систему корыстных преступлений против собственности, связанных с хищением, кражу – преступление, указанное в ст. 158 УК РФ. Анализ правоприменительной практики показывает, что кража – это самая распространённая в нашей стране форма хищения.

Предметом кражи является движимое и недвижимое имущество. Тайное хищение электронных денежных средств образует состав преступления, указанного в п. «г» ч. 3 ст. 168 УК РФ. Размер ущерба, причиняемого при краже, может влиять на квалификацию:

- причинение значительного ущерба гражданину образует состав преступления, указанного в п. «г» ч. 2 ст. 168 УК РФ;
- крупный размер – это квалифицирующий признак преступления, состав которого указан в п. «в» ч. 3 ст. 168 УК РФ;
- особо крупный размер – это квалифицирующий признак преступления, состав которого указан в п. «б» ч. 4 ст. 168 УК РФ.

Кража, предусмотренная ст. 158 УК РФ, предполагает тайное хищение имущества. Анализ содержания ст. 158 УК РФ показывает, что кража – это преступление, имеющее материальный состав, который включает в себя:

- общественно-опасное деяние;
- общественно-опасные последствия;
- причинно-следственная связь.

Обязательным признаком объективной стороны данного преступления является способ совершения преступления – тайное хищение имущества. В

уголовном законодательстве норм, раскрывающих содержание термина «тайное хищение». Указанная дефиниция расшифровывается в п. 2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29. Как тайное хищение чужого имущества (кража) следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них. В тех случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества. На основании данного определения можно выделить два критерия «тайного хищения» имущества: объективный и субъективный.

Место и обстановка совершения преступления являются квалифицирующими признаками составов преступлений, указанных в п. «б» и «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ и п. «а» и «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Субъективная сторона данного преступления выражена в форме прямого умысла. Обязательным признаком субъективной стороны кражи является корыстная цель.

Субъект преступления общий. К уголовной ответственности по ст. 158 УК РФ привлекаются лица, достигшие возврата 14 лет. Кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору, образует преступление, указанное в п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Кража, совершенная организованной группой, образует преступление, указанное в п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ.

Особый интерес представляет деяние, закрепленное в ст. 158 УК РФ и подразумевающее административную преюдицию – факт возложение административной ответственности на субъект преступления. Постановление Пленума в п. 17.1 указывает, что «уголовная ответственность по статье 158.1 УК РФ наступает при условии, если на момент совершения мелкого хищения чужого имущества стоимостью не более двух тысяч пятисот рублей путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты виновный является лицом,

подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение чужого имущества стоимостью более одной тысячи рублей, но не более двух тысяч пятисот рублей» [35].

Мошенничество, а также квалифицированные виды мошенничества закреплены статьями с 159 по 159.6 УК РФ, и представляют собой хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием:

- ст. 159. Мошенничество,
- ст. 159.1. Мошенничество в сфере кредитования;
- ст. 159.2. Мошенничество при получении выплат;
- ст. 159.3. Мошенничество с использованием электронных средств платежа;
- ст. 159.5. Мошенничество в сфере страхования;
- ст. 159.6. Мошенничество в сфере компьютерной информации.

Пленум Верховного суда в своем постановлении «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» дает определения обману: «Обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение» [34].

А также дает определение злоупотреблению доверием: «Злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено

различными обстоятельствами, например, служебным положением лица либо его личными отношениями с потерпевшим. Злоупотребление доверием также имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него (например, получение физическим лицом кредита, аванса за выполнение работ, услуг, предоплаты за поставку товара, если оно заведомо не намеревалось возвращать долг или иным образом исполнять свои обязательства)» [31].

Следовательно, мошенничество и его виды – это преступления, имеющий материальный состав, обязательным признаком объективной стороны которого является способ совершения преступления.

Субъективная сторона данного преступления идентична субъективной стороне кражи. Субъект мошенничества общий. К уголовной ответственности за мошенничество привлекаются лица, достигшие возврата 16 лет. Субъект квалифицированных видов мошенничества (ст.ст. 159.1-159.6 УК РФ) имеет признаки специального субъекта. Так, например, субъектом мошенничества в сфере страхования является страхователь или (и) выгодоприобретатель, незаконно изъявшие страховое возмещение.

Исследователи отмечают, что все чаще мошенничество совершается с использованием компьютерных технологий. В научной юридической литературе отмечается, что в последние годы предметом мошенничества часто являются личные данные, которых прощаются с использованием компьютерных технологий [52, с. 237; 54; 55].

Присвоение и растрата как разновидность преступлений против собственности закреплена в ст. 160 УК РФ. Предметом данного преступления является вверенное виновному имущество, то имущество, в отношении которого виновное лицо в силу должностных обязанностей, договорных отношений или специального поручения государственной или общественной организации осуществляет определенные полномочия по распоряжению,

управлению, хранению и т.д. Такие полномочия могут быть переданы собственником имущества другим гражданам на основании гражданско-правовых договоров подряда, аренды, комиссии, проката и т.д. [26].

Преступление, указанное в ст. 160 УК РФ, - это преступление, имеющее материальный состав, обязательным признаком объективной стороны которого является способ совершения преступления – присвоение или растрата имущества.

Пояснения относительно сущности этих понятий дает соответствующее Постановление Пленума ВС в п. 24: «При рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных статьей 160 УК РФ, судам следует иметь в виду, что присвоение состоит в безвозмездном, совершенном с корыстной целью, противоправном обращении лицом вверенного ему имущества в свою пользу против воли собственника. Как растрата должны квалифицироваться противоправные действия лица, которое в корыстных целях истратило вверенное ему имущество против воли собственника путем потребления этого имущества, его расходования или передачи другим лицам» [31].

Субъективная сторона присвоения или растраты идентична субъективной стороне кражи. Субъект данного преступления имеет признаки специального субъекта.

Указный вывод согласуется с позицией Пленума Верховного суда РФ, который отмечает, что исполнителем присвоения или растраты может являться только лицо, которому чужое имущество было вверено юридическим или физическим лицом на законном основании с определенной целью либо для определенной деятельности. Исходя из положений ч. 4 ст. 34 УК РФ лица, не обладающие указанными признаками специального субъекта присвоения или растраты, но непосредственно участвовавшие в хищении имущества согласно предварительной договоренности с лицом, которому это имущество вверено, должны нести уголовную ответственность по ст. 33 и ст. 160 УК РФ в качестве организаторов, подстрекателей или пособников [34]. К уголовной ответственности привлекаются лица, достигшие возраста 16 лет.

К корыстным преступлениям против собственности, связанным с хищением, относится грабеж.

Грабеж, закрепленный в ст. 161 УК РФ, выступает в качестве открытого хищения имущества, что расшифровывается в п. 3 Постановления Пленума ВС «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Открытым хищением чужого имущества является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет.

Следовательно, грабеж – это преступление, имеющий материальный состав, обязательным элементом объективной стороны которого является способ совершения преступления.

Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия – это квалифицирующие признаки объективной стороны преступления, состав которого указан в п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Квалифицирующим признаком объективной стороны, указанным в ч. 2 ст. 161 УК РФ, является также незаконное проникновение в жилище, помещение либо иное хранилище (п. «в»).

Квалифицирующим признаком объективной стороны в ст. 161 УК РФ является также размер ущерба:

- крупный размер – п. «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ;
- особо крупный размер – п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ.

Субъективная сторона грабежа идентична субъективной стороне кражи.

Субъект преступления – общий (к уголовной ответственности привлекаются лица, достигшие возраста 14 лет). Грабеж, совершенный группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, – это квалифицированные составы (ч. 2 и 3 ст. 161 УК РФ).

Анализируя корыстные преступления против собственности, связанные с хищением, особое внимание необходимо уделить преступлению, указанному в ст. 162 УК РФ. В ней регламентирована уголовная ответственность за разбой. Разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, закреплен в ст. 162 УК РФ.

Особенностью данного преступления является следующее:

Разбой – это многообъектное преступление. Обязательным объектом данного преступления являются отношения, связанные с собственностью. Дополнительным обязательным объектом являются отношения, связанные со здоровьем или жизнью потерпевшего.

Отличает разбой от иных корыстных преступлений против собственности, связанных с хищением, состав объективной стороны. В отличие от иных преступлений против собственности, связанных с хищением, разбой – это преступление, имеющий формальный состав.

Обязательным признаком объективной стороны данного преступления является только общественно-опасное деяние. Способом совершения данного преступления является нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Под насилием, не опасным для жизни или здоровья (пункт «г» части второй статьи 161 УК РФ), следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.). Под насилием, опасным для жизни или здоровья (статья 162 УК РФ), следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

Стоит отметить, что общественно-опасные последствия (крупный и особо крупный размер ущерба, тяжкий вред здоровью потерпевшего) являются обязательными признаками объективной стороны разбоя, составы которых указаны в ч. 3 и 4 ст. 162 УК РФ.

Субъективная сторона разбоя идентична субъективной стороне кражи. Субъект преступления – общий. К уголовной ответственности по ст. 162 УК РФ привлекаются лица, достигшие 14 лет. Разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, - это квалифицированные составы (ч.2 и 3 ст.162 УК РФ).

В ст. 164 УК РФ криминализировано хищение предметов, имеющих особую ценность. Отличает данную форму хищения – предметом.

Предметом преступления, указанного в ст. 164 УК РФ, являются предметы или документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, независимо от способа хищения. Особая историческая, научная, художественная или культурная ценность похищенных предметов или документов (статья 164 УК РФ) (независимо от способа хищения) определяется на основании экспертного заключения с учетом не только их стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки, искусства или культуры.

2.2 Иные корыстные преступления против собственности (ст.ст. 163, 165 УК РФ)

Анализ уголовного законодательства показывает, что к корыстным преступлениям против собственности, не связанным с хищением относятся:

Во-первых, вымогательство – преступления, составы которых указаны в ст. 163 УК РФ;

Во-вторых, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием – преступления, составы которых указаны в ст. 165 УК РФ.

В науке уголовного права вымогательство считается многообъектным. Основным объектом преступления, указанного в ст. 163 УК РФ, являются отношения собственности (отношения, которые связаны с владением, пользованием и распоряжением имуществом).

Анализ ст. 163 УК РФ, правоприменительной практики и научной юридической литературы показывает, что дополнительным объектом вымогательства могут быть:

- личность;
- здоровье человека;
- честь и достоинство личности.

Стоит отметить, что здоровье человека является обязательным объектом состава вымогательства, указанного в п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ. К уголовной ответственности по данной норме привлекаются лица, которые совершили вымогательство, сопряженное с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

В науке уголовного права считается, что предмет вымогательства шире, чем предмет хищения. Изучив ст. 163 УК РФ, можно увидеть, что предметом преступлений, указанных в ст. 163 УК РФ, может быть:

- чужое имущество;
- права на чужое имущество;
- действия имущественного характера.

Крупный и особо крупный размер ущерба от вымогательства образуют квалифицированные составы вымогательства, которые указаны п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ и п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ соответственно. Определяя размер ущерба, правоприменитель должен учитывать содержание примечания 4 к ст. 158 УК РФ.

Анализ уголовного закона, правоприменительной практики и научной юридической литературы показывает, что вымогательство – это формальный состав, обязательным элементом которого является деяние.

Содержание ст. 163 УК РФ указывает на то, что вымогательство – это преступления, которое проявляется только в форме действий. В ст. 163 УК РФ указан исчерпывающий перечень действий, которые могут быть квалифицированы как вымогательство. Следовательно, обязательным признаком объективной стороны вымогательства является способ совершения.

Анализ ст. 163 УК РФ показывает, что объективная сторона вымогательства включает в себя требования передачи чужого имущества, права на имущество или совершения других действий имущественного характера, сопровождается угрозой:

Во-первых, применения насилия;

Во-вторых, уничтожения или повреждения чужого имущества.

Куракин А.С. своими умышленными действиями совершил вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, уничтожения и повреждения чужого имущества. Преступление совершено им при следующих обстоятельствах:

17 апреля 2017 года примерно в 12 часов Куракин А.С., находясь в состоянии алкогольного опьянения в <адрес>, где проживает со своей бабушкой ФИОб, и имея умысел на требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, уничтожения и повреждения чужого имущества, с указанной целью стал требовать у ФИОб передачи ему денежных средств в сумме 2000 рублей, зная, что она должна получить пенсию. При этом Куракин А.С. в грубой форме, выражаясь нецензурной бранью, потребовал проследовать вместе с ним до ОАО «Сбербанка России», расположенного по адресу: <адрес>, а в случае не выполнения выдвинутого им требования угрожал ФИОб применением в отношении нее насилия. ФИОб, опасаясь за свою жизнь и здоровье, проследовала с Куракиным А.С. до ОАО «Сбербанка России», где получив пенсию передала Куракину А.С. требуемые им денежные средства в сумме 2000 рублей. После этого Куракин А.С., продолжая свои преступные действия и создавая своими агрессивными

действиями по отношению к ФИОб обстановку реальности осуществления своих преступных намерений потребовал от нее передачи еще 150 рублей. ФИОб, испугавшись преступных намерений Куракина А.С. и морального давления со стороны последнего, была вынуждена согласиться с данными незаконными требованиями Куракина А.С. и передала ему денежные средства в размере 150 рублей [41].

В-третьих, распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Приведем пример из судебной практики Самарской области, иллюстрирующий данный способ совершения вымогательства.

Казаков О.А. совершил вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой распространения иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего, совершенное в крупном размере, то есть преступление, предусмотренное п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ, при следующих обстоятельствах.

Так, в период времени не позднее 14.06.2019 года, более точные дата и время не установлены, в неустановленном месте у Казакова О.А. возник умысел на вымогательство денежных средств у Потерпевший № 1 в сумме 1000000 рублей, то есть возник умысел на требование о передаче чужого имущества под угрозой распространения иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего, в крупном размере.

С целью реализации своего преступного умысла, не позднее 14.06.2019 года, в неустановленном месте, Казаков О.А., являющийся техническим директором ООО «<данные изъяты>», назначенный на указанную должность директором ООО «<данные изъяты>» Потерпевший №1 приказом № от ДД.ММ.ГГГГ, с которым заключен трудовой договор № от ДД.ММ.ГГГГ, подготовил уведомление и шесть письменных обращений о выявленных в работе ООО «<данные изъяты>» нарушениях действующего законодательства

Российской Федерации, которые содержали высказывания о возможных последствиях в виде финансовых потерь, в случае проведения проверок в организации, при направлении указанных обращений Казаковым О.А. в надзорные органы, в том числе в Прокуратуру Советского района г. Самары, трудовую инспекцию Самарской области.

Реализуя свой преступный умысел, Казаков О.А. посредством почтовой связи направил указанные выше уведомление и обращения в адрес директора ООО «<данные изъяты>» Потерпевший №1

14.06.2019 года в дневное время, более точное время не установлено, Свидетель №1, являющаяся юристом организации ООО «<данные изъяты>» по договору оказания возмездных услуг, по просьбе Потерпевший № 1 уточнила у Казакова О.А. данные о требуемой незаконной сумме. Узнав от Казакова О.А. о сумме 1000000 рублей, Свидетель №1 сообщила об этом Потерпевший №1

Опасаясь осуществления со стороны Казакова О.А. высказанных в его адрес угроз о направлении обращений в надзорные органы, Потерпевший № 1 согласился выплатить ему незаконно требуемую сумму в размере 1000000 рублей, при этом обратился в правоохранительные органы Самарской области, сообщив о совершении в отношении него преступления [41].

Исследователи отмечают, что все чаще вымогательство совершается и использованием компьютерных технологий. Причем, эта тенденция характерна не только для российского правового порядка. В зарубежных странах вымогатели стали использовать компьютерные технологии в 2000-х [56; 57].

Стоит отметить, что вымогательство, совершенное с применением насилия, образует состав преступления, указанного в п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ.

В науке уголовного права считается вымогательство – это преступление, которое совершается с прямым умыслом. Об этом свидетельствует наличие в конструкции субъективной стороны вымогательства корыстной цели. Лица, планирующие или совершающие вымогательство, в результате своих действий планируют:

- получить чужое имущество;
- получить право на чужое имущество;
- потрепавший совершить иные действия имущественного характера.

Субъект преступления, указанного в ст. 163 УК РФ, имеет признаки общего субъекта. Анализ норм, содержащихся в ст.ст. 19 и 20 УК РФ, показывает, что к уголовной ответственности за вымогательство могут быть привлечены лица, достигшие возраста 14 лет.

Вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, образует состав преступления, указанного в п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ. Вымогательство, совершенное организованной группой, образует состав преступления, указанного в п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ.

2.3 Некорыстные преступления против собственности (ст.ст. 166-168 УК РФ)

К некорыстным преступлениям против собственности относятся:

- угон (преступления, составы которых указаны в ст. 166 УК РФ);
- умышленное уничтожение или повреждение имущества (преступления, составы которых указаны в ст. 167 УК РФ);
- уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (ст.168 УК РФ).

В ст. 166 УК РФ установлены объективные и субъективные признаки угона.

Анализ уголовного закона, правоприменительной практики и научной юридической литературы показывает, что непосредственным объектом угона являются общественные отношения, связанные с владением, пользованием и распоряжением автомобилями и иными транспортными средствами. Следовательно, обязательным признаком объекта преступлений, указанных в ст. 166 УК РФ, является предмет преступлений.

Характеризуя данный признак, отметим, что предметом угона может быть: автомобиль; иное транспортное средство.

Термин «автомобиль» применяется во многих нормативных актах, при этом в российском законодательстве нет норм, раскрывающих его содержание. Анализ нормативных актов, в которых применяется данный термин, показывает, что «автомобиль» - это вид механических транспортных средств (транспортные средства, приводимые в движение двигателем), которые, в свою очередь, являются разновидностью транспортных средств (устройства, предназначенные для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем). Исследователи считают, что с точки зрения юридической техники некорректно в уголовном законе, в том числе в ст. 166 УК РФ, использовать термин «автомобиль» [10]. Определенные сложности возникают при квалификации преступлений, связанных с угоном «иных транспортных средств». В уголовном законе также нет норм, раскрывающих содержание данного термина. Пленум Верховного суда РФ указал, что «под иными транспортными средствами, за угон которых без цели хищения предусмотрена уголовная ответственность по статье 166 УК РФ, следует понимать транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации предоставляется специальное право (автобусы, троллейбусы, трамваи, мотоциклы, мопеды, трактора и другие самоходные машины, иные транспортные средства с двигателем внутреннего сгорания или электрическим двигателем, а также маломерные катера, моторные лодки и иные суда, угон которых не содержит признаков преступления, предусмотренного статьей 211 УК РФ)» [31].

Пленум Верховного Суда РФ также указал транспортные средства, угон которых не может квалифицироваться как преступление, указанное в ст. 166 УК РФ (велосипеды, гребные лодки, гужевой транспорт и т.п.).

В научной юридической литературе встречается мнение, которое мы полностью разделяем, о том, что терминология, используемая для определения предмета в ст. 166 УК РФ («автомобиль» и «иные транспортные

средства»), должна быть заменена термином «механические транспортные средства». Анализ правоприменительной практики (прежде всего разъяснений Пленума Верховного Суда РФ) показывает, что предметом угона могут быть только механические транспортные средства.

Угон – это преступление, имеющий формальный состав. Обязательным признаком угона является деяние, которое должно быть выражено в виде действия. Угоном признается неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством.

В науке уголовного права и в правоприменительной практике завладение автомобилем или иным транспортным средством понимается узко. Для того, чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности за угон, необходимо доказать, что оно захватило транспортное средство и привело его к движению. Об этом свидетельствует позиция Пленума Верховного суда РФ, которая дана в Постановлении от 09.12.2008 N 25.

При квалификации данного преступления важно, чтобы завладение было незаконным, то есть завладение произошло без воли собственника или владельца транспортного средства.

Данное преступление может быть совершено только с прямым умыслом. При квалификации угона, важно, чтобы целью преступления не было хищение транспортного средства – намерением виновного не должно быть присвоение транспортного средства или его части.

К некорыстным преступлениям против собственности относится умышленное уничтожение или повреждение имущества. Умышленное уничтожение или повреждение имущества – это преступление, указанное в ст. 167 УК РФ.

Предметом данного преступления является чужое движимое и недвижимое имущество. Исследуя объект данного преступления, необходимо отметить, что ст. 167 УК РФ – это общая норма. Анализ уголовного законодательства позволяет сделать вывод о наличии в нём специальных норм.

Так, например, уничтожение или повреждение имущества объектов культурного наследия является преступлением, указанным в ст. 243 УК РФ.

Преступление, указанное в ст. 167 УК РФ, - это преступление с материальным составом.

В ст. 167 УК РФ криминализовано два деяния:

- уничтожение чужого имущества;
- повреждение чужого имущества.

Уничтожение имущества – это действия лица, которые приводят к тому, что имущество прекращает существовать. Повреждение имущества – это действия лица, которые приводят к порче и (или) поломке имущества [25]. Если имущество уничтожаются или повреждается путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом, то лицо привлекается к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 167 УК РФ.

К уголовной ответственности по ст. 167 УК РФ привлекаются лица, чьи действия привели к значительному ущербу. Определяя размер ущерба, который является следствием уничтожения или повреждения имущества, правоприменитель должен учитывать имущественное положение потерпевшего. К уголовной ответственности не привлекаются лица, чьи действия привели к ущербу, размер которого меньше пяти тысяч рублей (примечание 2 к ст. 158 УК РФ).

Если последствием уничтожения или повреждения имущества привело к смерти человека или иным тяжким последствиям, то лицо привлекается к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Субъективная сторона данного преступления выражена в виде прямого умысла. Об этом свидетельствует диспозиция ст. 167 УК РФ. Умышленные уничтожение или повреждение имущества, совершенное из хулиганских побуждений, образует состав преступления, указанный в ст. 167 УК РФ.

Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности также относится к некорыстным преступлениям против собственности.

Сравнивая составы преступлений, указанные в ст. 167 УК РФ и ст. 168 УК РФ, отметим следующее.

В ст. 168 УК РФ закреплено преступление, имеющее материальный состав, обязательными признаками которого являются:

- общественно-опасное деяние, которое выражается в уничтожении или повреждении имущества;
- общественно-опасные последствия. К уголовной ответственности по ст. 168 УК РФ привлекаются лица, чьи действия привели к крупному ущербу.
- причинно-следственная связь между ними.

Обязательным признаком объективной стороны данного преступления является способ совершения преступления. К уголовной ответственности по ст. 168 УК РФ привлекаются лица, уничтожившие или повредившие имущество путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности.

Субъективная сторона преступления, указанного в ст. 168 УК РФ, выражена в виде вины в форме неосторожности. Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, как говорится выше, это преступление, указанное в ст. 167 УК РФ.

Выводы по второй главе:

Общественно опасное деяние может оцениваться как преступление только в случае, если наличествуют все обязательные признаки состава преступления. Эти признаки подразделяются на объективные, отражающие действительность, и субъективные, отражающие личность преступника и его отношение к совершенному деянию. К объективным признакам науки уголовного права относят объект и объективную сторону преступления

В свою очередь объект преступления обладает основным признаком – родовой, видовой, непосредственный объект, и факультативным, в качестве которого выступает предмет посягательства или потерпевший. Объект преступления это всегда определенного рода общественные отношения,

применительно к теме исследования, объектом будут выступать отношения собственности.

Предметом преступлений против собственности выступает имущество, как имеющее вещественную форму (техника, предметы обихода, наличные деньги, валюта, драгоценности), так и не имеющие её (бездокументарные ценные бумаги, электронные платежные документы, информация).

Следующим обязательным элементом состава преступления является объективная сторона, которая включает в себя как обязательные, так и факультативные признаки.

Что касается деяния как элемента объективной стороны, то в большей части составов преступлений против собственности, деяние имеет форму действия, то есть преступнику для совершения преступления необходимо что-то сделать. Но некоторые составы предполагают и наличие деяний в форме бездействия, например, уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере, совершенные путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности. Общественно опасные последствия как обязательный признак объективной стороны выделяется при квалификации практически любого преступления против собственности, потому что хищение всегда подразумевает итог – пропажу имущества. Из этой плеяды выделяется состав «Разбоя», который по общему правилу является формальным, так как преступление считается законченным с момента выказывания угрозы.

Последним обязательным признаком является причинно-следственная связь деяния и последствий, то есть последствия должны наступить только по причине преступного деяния, а не по какой-то иной причине.

Субъективные признаки преступления характеризуют лицо, совершившее преступление, а также его отношение к совершенному преступлению. Субъектом преступления, по общему правилу, является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Субъективная сторона состава преступления включает в себя один

обязательный признак – вину – и ряд факультативных – мотив, цель и иные. Вину можно охарактеризовать как в той или иной степени негативное отношение лица к установленным нормами права правилам. Выделяют две формы вины – умысел и неосторожность, которые некоторые ученые подразделяют еще на два вида: прямой и косвенный умысел, легкомыслие и небрежность, соответственно.

Среди преступлений против собственности почти все составы подразумевают наличие умысла. Неосторожность как форма вины закреплена лишь в составе одного имущественного преступления – уничтожения или повреждения имущества по неосторожности, предусмотренного ст. 168 УК РФ. В этом случае субъект преступления не желает наступления общественно опасных последствий (в виде, например, сгоревшего дома), но допускает их появление или надеется, что они не наступят. Корыстная цель и корыстный мотив являются составообразующими признаками любой формы хищения, потому что в основе хищения заложено желание обогатиться, путем незаконного перехода имущества в собственность субъекта преступления. При отсутствии такой цели и/или мотива преступление не может быть оценено как хищение. Таким образом, субъективные признаки преступления необходимо выделять для грамотной и юридически верной квалификации преступления. Однако по своей сути субъективные признаки являются отражением объективных, поэтому рассматривать их нужно исключительно в совокупности.

Глава 3 Актуальные проблемы квалификации преступлений против собственности

3.1 Особенности квалификации корыстных преступлений против собственности

Важным классифицирующим признаком преступлений против собственности является корыстный мотив или его отсутствие. При конструировании УК РФ законодатель использует термины корыстный мотив, корыстная цель, корыстные побуждения не один раз, но не указывает на значение этих терминов. Определение корыстной цели дает Пленум ВС в постановлении «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»: «стремление изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен».

Таким образом, как справедливо отмечает Д.М. Миненок: «корысть по своему содержанию имеет многоаспектный характер: 1) стремление к личной наживе, выражающееся в желании обогатиться за счет незаконного изъятия имущества; 2) желание избавиться от материальных затрат; 3) стремление обеспечить имущественную выгоду другим лицам» [24, с. 113].

Среди всех корыстных преступлений против собственности можно выделить две обособленные группы:

- корыстные преступления с признаками хищения;
- корыстные преступления без признаков хищения.

На практике отделить корыстное преступление от не корыстного, а также корыстное с признаками и без признаков хищения, довольно сложно. Некоторые особенности квалификации таких преступлений закрепляют Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» и «О судебной практике по делам о

мошенничестве, присвоении и растрате», а некоторые особенности можно узнать, только основываясь на научных изысканиях.

Так, важно учитывать, что не образуют состава кражи или грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество. В зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по статье 330 УК РФ или другим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации.

В тех случаях, когда незаконное изъятие имущества совершено при хулиганстве, изнасиловании или других преступных действиях, необходимо устанавливать, с какой целью лицо изъяло это имущество.

Если лицо преследовало корыстную цель, содеянное им в зависимости от способа завладения имуществом должно квалифицироваться по совокупности как соответствующее преступление против собственности и хулиганство, изнасилование или иное преступление. При квалификации действий виновных как совершение хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору суду следует выяснять, имел ли место такой сговор соучастников до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества, состоялась ли договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, а также какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления. В приговоре надлежит оценить доказательства в отношении каждого исполнителя совершенного преступления и других соучастников (организаторов, подстрекателей, пособников).

При квалификации действий двух и более лиц, похитивших чужое имущество путем кражи, грабежа или разбоя группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, судам следует иметь в виду, что в случаях, когда лицо, не состоявшее в сговоре, в ходе совершения преступления другими лицами приняло участие в его совершении, такое лицо

должно нести уголовную ответственность лишь за конкретные действия, совершенные им лично.

В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей).

При признании этих преступлений совершенными организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на статью 33 УК РФ. Если лицо совершило кражу, грабеж или разбой посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по частям первым статей 158, 161 или 162 УК РФ как действия непосредственного исполнителя преступления (часть вторая статьи 33 УК РФ).

Решая вопрос о наличии в действиях лица, совершившего кражу, грабеж или разбой, признака незаконного проникновения в жилище, помещение или иное хранилище, судам необходимо выяснять, с какой целью виновный оказался в помещении (жилище, хранилище), а также когда возник умысел на завладение чужим имуществом. Если лицо находилось там правомерно, не

имея преступного намерения, но затем совершило кражу, грабеж или разбой, в его действиях указанный признак отсутствует.

Этот квалифицирующий признак отсутствует также в случаях, когда лицо оказалось в жилище, помещении или ином хранилище с согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства либо находилось в торговом зале магазина, в офисе и других помещениях, открытых для посещения гражданами. В случае признания лица виновным в совершении хищения чужого имущества путем незаконного проникновения в жилище дополнительной квалификации по статье 139 УК РФ не требуется, поскольку такое незаконное действие является квалифицирующим признаком кражи, грабежа или разбоя.

Если лицо, совершая кражу, грабеж или разбой с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище, умышленно уничтожило или повредило двери, замки и т.п., а равно иное имущество потерпевшего, не являвшееся предметом хищения (например, мебель, бытовую технику и другие вещи), содеянное в случае причинения значительного ущерба следует дополнительно квалифицировать по статье 167 УК РФ.

При квалификации действий виновного по части второй статьи 162 УК РФ судам следует с учетом положений Федерального закона от 13 декабря 1996 года N 150-ФЗ «Об оружии» и на основании заключения эксперта устанавливать, является ли примененный при нападении предмет оружием. При наличии оснований действия такого лица должны дополнительно квалифицироваться по статье 222 УК РФ. Под предметами, используемыми в качестве оружия, понимаются любые материальные объекты, которыми могли быть причинены смерть или вред здоровью потерпевшего (перочинный или кухонный нож, топор и т.п.), а также иные предметы, применение которых создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего,

например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные раздражающими веществами.

Мошенничество, то есть хищение чужого имущества, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению.

Если мошенничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным (в частности, с момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом; со времени заключения договора; с момента совершения передаточной надписи (индоссамента) на векселе; со дня вступления в силу принятого уполномоченным органом или лицом, введенными в заблуждение относительно наличия у виновного или иных лиц законных оснований для владения, пользования или распоряжения имуществом, правоустанавливающего решения).

Хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием подделанного этим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, требует дополнительной квалификации по части 1 статьи 327 УК РФ.

От мошенничества следует отличать причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения (статья 165 УК РФ). В последнем случае отсутствуют в своей совокупности или отдельно такие обязательные признаки мошенничества, как противоправное, совершенное с корыстной целью,

безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц.

Противоправное, безвозмездное обращение имущества, вверенного лицу, в свою пользу или пользу других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному законному владельцу этого имущества, должно квалифицироваться судами как присвоение или растрата при условии, что похищенное имущество находилось в правомерном владении либо ведении этого лица, которое в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении чужого имущества.

Решая вопрос об отграничении составов присвоения или растраты от кражи, суды должны установить наличие у лица вышеуказанных полномочий. Совершение тайного хищения чужого имущества лицом, не обладающим такими полномочиями, но имеющим доступ к похищенному имуществу в силу выполняемой работы или иных обстоятельств, должно быть квалифицировано как кража.

От хищения следует отличать случаи, когда лицо, изымая и (или) обращая в свою пользу или пользу других лиц чужое имущество, действовало в целях осуществления своего действительного или предполагаемого права на это имущество (например, если лицо обратило в свою пользу вверенное ему имущество в целях обеспечения долгового обязательства, не исполненного собственником имущества). При наличии оснований, предусмотренных статьей 330 УК РФ, в указанных случаях содеянное образует состав самоуправства.

Если действия лица при мошенничестве, присвоении или растрате хотя формально и содержали признаки указанного преступления, но в силу малозначительности не представляли общественной опасности, то суд прекращает уголовное дело на основании части 2 статьи 14 УК РФ.

Таким образом, несмотря на кажущуюся простоту корыстных преступлений против собственности, их квалификация часто осложнена

многочисленными особенностями, которые требуют комплексного подхода и безупречных знаний правоприменителя. Такие сложности чаще всего возникают при необходимости квалификации преступления по совокупности, ибо на практике преступления в их «чистом» виде встречаются довольно редко.

3.2 Особенности квалификации некорыстных преступлений против собственности

Преступления против собственности прочно ассоциируются с корыстным мотивом, хотя отнюдь не все преступления, упомянутые в одноименной главе УК РФ имеют такой признак как корыстный мотив/ цель. Среди таких преступлений ученые выделяют: 1) ст. 167 УК РФ Умышленное уничтожение или повреждение имущества; 2) ст. 168 УК РФ Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности.

Данные преступления чаще всего являются сопутствующими при совершении иных преступлений, в том числе преступлений против собственности. Так, если лицо, совершая кражу, грабеж или разбой с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище, умышленно уничтожило или повредило двери, замки и т.п., а равно иное имущество потерпевшего, не являвшееся предметом хищения (например, мебель, бытовую технику и другие вещи), содеянное в случае причинения значительного ущерба следует дополнительно квалифицировать по статье 167 УК РФ.

Уничтожение или повреждение в ходе вымогательства чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение потерпевшему значительного ущерба, образует совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями статей 163 и 167 УК РФ. Нельзя не отметить и спорный характер преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ. В Определении от 5 марта 2013 года N 323-О Конституционный Суд

оценил нормативное содержание части второй статьи 167 УК Российской Федерации, устанавливающей уголовную ответственность за повлекшие причинение значительного ущерба умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти деяния совершены из хулиганских побуждений, путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом либо повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

Указанные нормативные положения оспорены заявителем, поскольку они:

- не устанавливая, по его мнению, точный размер требуемого для наступления уголовной ответственности значительного ущерба в денежном выражении, а также критерии для его определения;
- не позволяют отграничить предусмотренные оспоренной нормой деяния от законных действий и правонарушений иных видов.

Конституционный Суд указал, что причинение значительного ущерба является обязательным признаком объективной стороны составов преступлений, предусмотренных статьей 167 УК Российской Федерации, отграничивающим их от административного правонарушения, предусмотренного статьей 7.17 КоАП Российской Федерации.

При этом в соответствии с пунктом 2 примечаний к статье 158 УК Российской Федерации значительный ущерб, причиненный гражданину, определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей, а размер значительного ущерба, причиненного юридическим лицам в каждом конкретном случае должен оцениваться судом с учетом стоимости поврежденного или уничтоженного имущества, его хозяйственной и иной ценности, затрат на восстановление поврежденного имущества, последствий его выведения из использования (эксплуатации), экономического положения собственника или иного законного владельца этого имущества, а также иных имеющих существенное значение обстоятельств.

Конституционный Суд подчеркнул, что при применении части второй статьи 167 УК Российской Федерации судам надлежит мотивировать свой вывод о наличии в действиях подсудимого всех признаков состава инкриминируемого ему преступления и, в частности, учитывать, что под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода [37].

Определенно особым составом в массе преступлений против собственности является «Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности», закрепленное ст. 168 УК РФ. Это единственное имущественное преступление, совершаемое с виной в форме неосторожности. Данная статья подразумевает, что неосмотрительные, небрежные действия субъекта преступления с огнем, а также иными источниками повышенной опасности, могут повлечь уничтожение или повреждение имущества.

При этом наступление или не наступление уголовной ответственности зависит исключительно от размера причиненного вреда. Законодатель специально отмечает в ст. 168 УК РФ общественно опасные последствия в крупном размере, что и влечет вменение данной статьи. При этом лицо не подлежит ответственности при причинении ущерба в значительном и более мелком размере.

В отношении данного состава возникал вопрос о том, какие именно объекты могут выступать как источники повышенной опасности. Например, Приговором суда гражданин Н.В. Култыгин был признан виновным в совершении деяния, выразившегося в несанкционированном включении электрорубильника в электрощите, что повлекло возникновение пожара, уничтожившего имущество в крупном размере.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации заявитель утверждает, что статья 168 УК Российской Федерации противоречит статьям 2, 15 (часть 4), 17 (часть 1) и 54 Конституции Российской Федерации,

поскольку допускает возможность расширительного толкования термина "источники повышенной опасности" путем отнесения к ним любого предмета, непосредственно не предусмотренного законом, позволяя привлекать к уголовной ответственности за деяние, которое прямо не запрещено уголовным законом.

Конституционный суд дал следующий ответ. Статья 168 УК Российской Федерации, устанавливающая ответственность за уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере, совершенные путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности, являясь бланкетной по своему характеру, подлежит применению в системном единстве с положениями статьи 1079 ГК Российской Федерации [28], которая к источникам повышенной опасности относит в том числе использование электрической энергии высокого напряжения.

По смыслу этой статьи Гражданского кодекса Российской Федерации, источником повышенной опасности следует признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами (пункт 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» [32]). При этом неосторожное обращение с огнем или иными источниками повышенной опасности в смысле статьи 168 УК Российской Федерации может, в частности, заключаться в ненадлежащем обращении с источниками воспламенения вблизи горючих материалов, в эксплуатации технических устройств с неустраненными дефектами (например, использование в лесу трактора без искрогасителя, оставление без

присмотра непогашенных печей, костров либо невыключенных электроприборов, газовых горелок и т.п.).

Таким образом, оспариваемая норма неопределенности не содержит и не может расцениваться как нарушающая права заявителя в его конкретном деле. Следовательно, жалоба Н.В. Култыгина, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению [28].

Поэтому при квалификации преступления по указанной статье необходимо помнить о необходимости согласованного изучения Уголовного и Гражданского кодекса РФ.

3.3 Отграничение преступлений против собственности от смежных составов

Преступления против собственности разнородны и заключаются в совершении большого круга деяний, как предусматривающих присвоение, пользование, распоряжение чужим имуществом, так и его уничтожение или повреждение. В связи с этим необходимо проводить разграничение как внутри группы преступлений против собственности, так и за её пределами – отграничивать преступления против собственности от преступлений со сходными признаками, различающихся только одним признаком.

Отграничение смежных составов происходит посредством определения состава преступления и всех его признаков. Часто различия всего в одном признаке ведут к разной квалификации деяний.

Так, преступления могут различаться по объективным признакам преступления (объект, объективная сторона и их содержание) и по субъективным признакам (субъект, субъективная сторона и их содержание).

В зависимости от объекта посягательства, можно отграничить преступления против собственности с признаками хищения от иных видов хищения, предусмотренных в иных главах и разделах УК РФ.

Необходимо учитывать, что главой 21 УК РФ «Преступления против собственности» охватываются только преступления, совершенные в отношении имущества, которое находится в открытом обороте, тогда как преступления в отношении предметов, подпадающих под правила об ограниченном обороте или изъятых из оборота, квалифицируются по иным статьям УК РФ:

- ст. 221. Хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ;
- ст. 226. Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств;
- ст. 229. Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества;
- ст. 325. Похищение или повреждение документов, штампов, печатей либо похищение акцизных марок, специальных марок или знаков соответствия.

Разграничение указанных составов и составов преступлений против собственности происходит в зависимости от предмета посягательства – конкретного вида имущества, которое в силу своей важности или опасности законодатель отнес к преступлениям, объектом которых является не отношения собственности, а иные, требующие большей защиты, отношения.

Также разделение может проводится по объективной стороне, а именно в зависимости от сущности деяния. Хищение чужого имущества независимо от формы и типа отграничивается уничтожением или повреждением чужого имущества по ряду причин. Последнее, во-первых, затрагивает общественные отношения собственности на имущество, не связанные с порядком

распределения материальных благ, установленных в государстве; во-вторых, он не характеризуется изъятием и (или) преобразованием чужого имущества в пользу виновного или других лиц, и если вывод осуществляется, он предназначен исключительно для уничтожения или повреждения изъятого имущества и, в-третьих, исключает существование наемнической цели и совершения по неосторожности — также умышленная форма вины.

Как составная часть основания уголовной ответственности субъективная сторона отграничивает преступное поведение от непроступного. Так, не является преступлением причинение общественно опасных последствий без вины, неосторожное совершение деяния, наказуемого лишь при наличии умысла (ст. 115 УК РФ), а также предусмотренное нормой уголовного права деяние, но совершенное без указанной в этой норме цели (ст.ст. 158-162 УК РФ) или по иным мотивам, нежели указаны в законе (ст.ст. 153-155 УК РФ) [31].

Кроме того, необходимо иметь в виду, что цель хищения коррелирует с составами неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ) и угоном судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ). В последних случаях цель используется в качестве негативного криминообразующего признака [12].

Ранее на практике часто сложно развести составы «корыстного» убийства и разбоя, сопряженного с убийством. Указание на то, как действовать в такой ситуации, дает Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве»

В нем говорится: «По п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство из корыстных побуждений) следует квалифицировать убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т.п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.).

Как сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом следует квалифицировать убийство в процессе совершения указанных преступлений. Содеянное в таких случаях квалифицируется по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности со статьями УК, предусматривающими ответственность за разбой, вымогательство или бандитизм» [33].

И Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: «Если лицо во время разбойного нападения совершает убийство потерпевшего, содеянное им следует квалифицировать по пункту «з» части второй статьи 105 УК РФ, а также по пункту «в» части четвертой статьи 162 УК РФ. При наличии в действиях виновного в разбойном нападении других отягчающих обстоятельств (например, разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением оружия и т.п.) эти признаки объективной стороны разбоя должны быть указаны в описательной части приговора» [35].

Таким образом, в случае совершения убийства во время разбоя, даже если умысел субъекта изначально не распространялся на убийство, но он появился во время совершения преступления, деяние необходимо квалифицировать не как разбой, а только как убийство, сопряженное с разбоем.

Другое дело, «если в ходе разбойного нападения с целью завладения чужим имуществом потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью, что повлекло за собой наступление его смерти по неосторожности, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений – по пункту «в» части четвертой статьи 162 и части четвертой статьи 111 УК РФ». В этом случае умысел был лишь на применение насилия, опасного для жизни и здоровья. но не на убийство, поэтому деяние квалифицируется в том числе как причинение тяжкого вреда, повлекшего смерть потерпевшего.

Таким образом, при квалификации преступлений против собственности возникает целый ряд вопросов: как разграничить смежные составы; как

разграничить квалификацию преступления от квалификации по совокупности преступлений, и другие. На некоторые конкретные вопросы дает ответ Пленум Верховного суда РФ в соответствующих постановлениях, некоторые вопросы можно разрешить лишь путем дотошного изучения всех объективных и субъективных признаков преступления. Только это поможет обеспечить правильную квалификацию преступлений и справедливый уголовный процесс.

Выводы по третьей главе:

Несмотря на кажущуюся простоту корыстных преступлений против собственности, их квалификация часто осложнена многочисленными особенностями, которые требуют комплексного подхода и безупречных знаний правоприменителя. Такие сложности чаще всего возникают при необходимости квалификации преступления по совокупности, ибо на практике преступления в их «чистом» виде встречаются довольно редко.

Преступления против собственности прочно ассоциируются с корыстным мотивом, хотя отнюдь не все преступления, упомянутые в одноименной главе УК РФ имеют такой признак как корыстный мотив/ цель. Среди таких преступлений ученые выделяют: ст. 167 УК РФ Умышленное уничтожение или повреждение имущества, ст. 168 УК РФ Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности. Данные преступления чаще всего являются сопутствующими при совершении иных преступлений, в том числе преступлений против собственности.

Преступления против собственности разнородны и заключаются в совершении большого круга деяний, как предусматривающих присвоение, пользование, распоряжение чужим имуществом, так и его уничтожение или повреждение.

Заключение

Наравне с убийством, кража, разбой и другие посягательства на собственность с целью завладения ею составляли до 90% всех преступлений Древней Руси, потому ответственность за них отличалась достаточно четкой регламентацией, что редкость для древних документов.

Уже в первой краткой версии Русской Правды дана четкая дифференциация преступлений против собственности с различными мерами наказания, зависящими от ценности имущества. Особенно жестоко наказывались конокрады. За иные виды имущества наказание ограничивалось почти всегда стандартным денежным штрафом в 3 гривны.

А среди преступлений, указанных в Пространной Русской Правде, присутствуют разбой, тайное хищение, открытое хищение, кража, отдельно конокрадство, пользование чужим имуществом и другие.

Учитывая разобщенность населения в тот период, отсутствие системы государственных органов и системы права, можно отметить прогрессивный характер Русской Правды и её актуальность как универсального регулятора отношений в столь сложных обстоятельствах. Неудивительно, что впоследствии все русские нормативно-правовые акты так или иначе основывались именно на этом источнике права.

Если ранние нормативно-правовые акты Руси действовали лишь на небольших территориях – владениях отдельно взятых князей и их потомков, то в дальнейшем после объединения Руси и возникновения централизованного государства такие акты, как Судебники, действовали уже повсеместно.

Судебник Ивана III, вступивший в силу в 1497 году характеризовался усилением ответственности за все виды преступлений. Если ранее универсальным видом наказания был денежный штраф, то теперь все чаще применяется смертная казнь и новая мера – торговая казнь, которая представляла собой порочащее наказание, заключающееся в ударах кнутом в местах скопления народа – торговых площадях. Страх позора перед соседями

и телесные наказания были призваны сократить количество преступлений против собственности. Царский Судебник Ивана IV 1550 года представлял собой переработанный материал предыдущего Судебника вкуче с некоторыми нововведениями. Из форм хищения Судебник 1550 г. выделял кражу (татьбу), грабеж, разбой и мошенничество.

Правление Петра Великого отмечено изданием новых законов, более полно регулирующих существовавшие на тот момент общественные отношения. Важнейшим законом, регулирующим уголовно-правовые отношения, стал Артикул Воинский, вступивший в силу в 1715 году. Интересно, что данный акт действовал совместно с Соборным Уложением, не отменяя, а дополняя его новыми нормами. В связи с этим Воинский Артикул содержал только нормы ответственности за конкретные преступления, как совершенные военными, так и мирным населением.

Екатерина II, будучи увлечена работами иностранных философов и правоведов, работала над преобразованием законодательной регламентации ответственности за разнородные преступления, а также над более четкой регламентацией норм уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права. Все её наработки в итоге должны были составить единый уголовный устав, однако все сложилось иначе и многие проекты были введены в действие в качестве отдельных указов.

Данный период развития законодательства об ответственности за преступления против собственности характеризуется внесением многочисленных изменений в законодательство, призванных упростить работу правоохранительных органов, а также способствовать установлению режима законности. Не все принятые в этот период решения были удачными, однако, именно заложенная в этот отрезок дореволюционного периода российского законодательства база способствовала становлению российского уголовного права в будущем.

После революции 1917 года порядок в России изменился в одночасье: провозглашение нового социалистического государства с последующим

вхождением в Союз Советских Социалистических Республик, отмена всего массива прежде действующего законодательства и введение законов военного времени.

В первых же актах новой власти ликвидировалась частная собственность, земля и имущество подлежали конфискации и передачи в собственность «всего народа», как увещевал Декрет «О земле». Старые законы были отменены, новые – еще не изданы, поэтому страна столкнулась с огромным количеством краж в рамках актов мародерства и антисоветских действий.

До принятия первого советского Уголовного кодекса не существовало единой системы норм о преступлениях против собственности с четко ограниченными составами преступлений и соответствующими санкциями.

1 июня 1922 года вступил в силу Уголовный кодекс РСФСР, содержащий главу шестую «Имущественные преступления», где были систематизированы и четко определены составы преступлений против собственности. 1 января 1927 года вступил в силу новый УК РСФСР 1926 года, который был основан на УК РСФСР 1922 года за рядом изменений.

7 августа 1932 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», которое содержало в себе понятие нового, особо охраняемого вида собственности – социалистической собственности. Именуя новый вид собственности и устанавливая ответственность за посягательства на неё, законодатель не дает разъяснения как при квалификации преступлений разграничивать преступления, предметом которых является государственная собственность и ответственность за которые возлагается в соответствии с УК РСФСР, и те, предметом которых выступает социалистическая собственность и ответственность за которые определяется Постановлением 1932 года.

Следующий УК РСФСР был принят в 1960 году и, в отличие от своих предшественников, разводил преступления против социалистической

(государственной, общественной) собственности и преступления против личной собственности граждан на разные главы, указывая, что посягательства на государственную собственность имеют большую общественную опасность, нежели посягательства на собственность отдельных лиц.

УК РСФСР 1960 представлял собой смешение УК РСФСР 1922 года и Постановления 1932 года, при котором недостаточно внимания было уделено конструированию норм, что привело к наличию пробелов и конкуренции норм.

Все возникающие вопросы решались самовольно правоохранительными органами, что приводило к формированию разрозненной правоприменительной практики и фактическому беззаконию. Законодатель поощрял такой режим и решал возникающие проблемы посредством внесения в закон соответствующих поправок, лишь добавлял новые составы преступлений с завышенной мерой наказания. В таком виде УК РСФСР просуществовал вплоть до распада СССР и окончания советского периода формирования законодательства о преступлениях против собственности.

В теории отечественного уголовного права применительно к УК РФ 1996 г. общепринятым является деление преступлений против собственности, ответственность за которые установлена ст. 158-168 гл.21, именуемой «Преступления против собственности».

Преступления против собственности традиционно классифицируются на несколько групп:

- корыстные преступления против собственности. Данная группа разделена на две подгруппы: корыстные преступления против собственности, связанные с хищением, и некорыстные преступления против собственности, не связанные с хищением.
- некорыстные преступления против собственности.

Общественно опасное деяние может оцениваться как преступление только в случае, если наличествуют все обязательные признаки состава преступления. Эти признаки подразделяются на объективные, отражающие

действительность, и субъективные, отражающие личность преступника и его отношение к совершенному деянию. К объективным признакам наука уголовного права относит объект и объективную сторону преступления

В свою очередь объект преступления обладает основным признаком – родовой, видовой, непосредственный объект, и факультативным, в качестве которого выступает предмет посягательства или потерпевший. Объект преступления это всегда определенного рода общественные отношения, применительно к теме исследования, объектом будут выступать отношения собственности.

Предметом преступлений против собственности выступает имущество, как имеющее вещественную форму (техника, предметы обихода, наличные деньги, валюта, драгоценности), так и не имеющие её (бездокументарные ценные бумаги, электронные платежные документы, информация).

Следующим обязательным элементом состава преступления является объективная сторона, которая включает в себя как обязательные, так и факультативные признаки.

Что касается деяния как элемента объективной стороны, то в большей части составов преступлений против собственности, деяние имеет форму действия, то есть преступнику для совершения преступления необходимо что-то сделать. Но некоторые составы предполагают и наличие деяний в форме бездействия, например, уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере, совершенные путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности.

Общественно опасные последствия как обязательный признак объективной стороны выделяется при квалификации практически любого преступления против собственности, потому что хищение всегда подразумевает итог – пропажу имущества. Из этой плеяды выделяется состав «Разбоя», который по общему правилу является формальным, так как преступление считается законченным с момента выказывания угрозы.

Последним обязательным признаком является причинно-следственная связь деяния и последствий, то есть последствия должны наступить только по причине преступного деяния, а не по какой-то иной причине.

Субъективные признаки преступления характеризуют лицо, совершившее преступление, а также его отношение к совершенному преступлению. Субъектом преступления, по общему правилу, является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

Субъективная сторона состава преступления включает в себя один обязательный признак – вину – и ряд факультативных – мотив, цель и иные. Вину можно охарактеризовать как в той или иной степени негативное отношение лица к установленным нормами права правилам. Выделяют две формы вины – умысел и неосторожность, которые некоторые ученые подразделяют еще на два вида: прямой и косвенный умысел, легкомыслие и небрежность, соответственно.

Среди преступлений против собственности почти все составы подразумевают наличие умысла. Неосторожность как форма вины закреплена лишь в составе одного имущественного преступления – уничтожения или повреждения имущества по неосторожности, предусмотренного ст. 168 УК РФ. В этом случае субъект преступления не желает наступления общественно опасных последствий (в виде, например, сгоревшего дома), но допускает их появление или надеется, что они не наступят.

Корыстная цель и корыстный мотив являются составообразующими признаками любой формы хищения, потому что в основе хищения заложено желание обогатиться, путем незаконного перехода имущества в собственность субъекта преступления. При отсутствии такой цели и/или мотива преступление не может быть оценено как хищение.

Таким образом, субъективные признаки преступления необходимо выделять для грамотной и юридически верной квалификации преступления. Однако по своей сути субъективные признаки являются отражением

объективных, поэтому рассматривать их нужно исключительно в совокупности.

Несмотря на кажущуюся простоту корыстных преступлений против собственности, их квалификация часто осложнена многочисленными особенностями, которые требуют комплексного подхода и безупречных знаний правоприменителя. Такие сложности чаще всего возникают при необходимости квалификации преступления по совокупности, ибо на практике преступления в их «чистом» виде встречаются довольно редко.

Преступления против собственности прочно ассоциируются с корыстным мотивом, хотя отнюдь не все преступления, упомянутые в одноименной главе УК РФ имеют такой признак как корыстный мотив/ цель. Среди таких преступлений ученые выделяют: ст. 167 УК РФ Умышленное уничтожение или повреждение имущества, ст. 168 УК РФ Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности. Данные преступления чаще всего являются сопутствующими при совершении иных преступлений, в том числе преступлений против собственности.

Преступления против собственности разнородны и заключаются в совершении большого круга деяний, как предусматривающих присвоение, пользование, распоряжение чужим имуществом, так и его уничтожение или повреждение. В связи с этим необходимо проводить разграничение как внутри группы преступлений против собственности, так и за её пределами – отграничивать преступления против собственности от преступлений со сходными признаками, различающихся только одним признаком.

Список используемой литературы и используемых источников

1. 100 главных документов российской истории (Соборное Уложение 1649 г.): сайт. - Российское военно-историческое общество. – 2014-2020. – URL: <http://doc.histrf.ru/17/sobornoe-ulozhenie-1649-goda/> (дата доступа 17.01.2020).
2. 100 главных документов российской истории (Судебник Ивана III): сайт. - Российское военно-историческое общество. – 2014 – 2020. – URL: <http://doc.histrf.ru/10-16/sudebnik-ivana-iii/> (дата доступа: 12.01.2020).
3. 100 главных документов российской истории (Судебник Ивана IV): сайт. - Российское военно-историческое общество. – 2014-2020. – URL: <http://doc.histrf.ru/10-16/sudebnik-ivana-iv/> (дата доступа 14.01.2020).
4. Анисимов, В.Ф. История законодательства России о преступлениях против собственности с признаками хищения // Вестник ЮГУ. 2009. № 4(15). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-zakonodatelstva-rossii-o-prestupleniyah-protiv-sobstvennosti-s-priznakami-hischeniya> (дата обращения: 07.04.2020).
5. Анисимов, В.Ф. Ответственность за хищения социалистической собственности по советскому уголовному кодексу // Вестник ЮГУ. 2008. № 4(11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-hischeniya-sotsialisticheskoy-sobstvennosti-po-sovetskomu-ugolovnomu-kodeksu> (дата обращения: 03.04.2020).
6. Бабкова, Г.О. Проект «Уголовного уложения» Екатерины II. // Вина и позор в контексте становления современных европейских государств (XVI–XX вв.) / под ред. М.Г. Муравьевой. СПб. : Изд-во Европ. ун-та в СПб., 2011. С. 229-235.
7. Бабкова, Г.О. «Комментарии на английские законы» У. Блэкстона. Проблема трансфера // Вина и позор в контексте становления современных европейских государств (XVI-XX вв.) / под ред. М.Г. Муравьевой. СПб. : Изд-во Европ. ун-та в СПб., 2011. С. 236-245.

8. Бабкова, Г.О. Реформы Екатерины II в области уголовного права в сравнительной перспективе: проект «Уголовного уложения» и «Комментарии на английские законы» У. Блэкстоуна // Феномен реформ на западе и востоке Европы в начале Нового времени (XVI–XVIII вв.): сб. ст. СПб. : Изд-во Европ. ун-та в СПб, 2013. С. 270-289.
9. Бабкова, Г.О. Уголовно-процессуальные законопроекты Екатерины II и российское законодательство второй половины XVIII в. (К истории указа «О трех родах воровства» 1781 г. и «Устава благочиния» 1782 г.) // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 2. С. 9-19.
10. Бохан, А.П., Иванов, В.Д. О понятии «Автомобиль» в статьях Особенной части уголовного кодекса Российской Федерации // Юридическая практика. 2013. № 6(61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-avtomobil-v-statyah-osobЕННОЙ-chasti-ugolovного-koдекса-rossiysкой-federatsii> (дата обращения: 22.11.2020).
11. Верина, Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики. – Саратов, 2003. 510 с.
12. Гейн, А.К. Корыстная цель как криминообразующий признак преступлений в уголовном кодексе Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 1(11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korystnaya-tsel-kak-kriminoobrazuyuschiy-priznak-prestupleniy-v-ugolovnom-koдексе-rossiysкой-federatsii> (дата обращения: 06.04.2021).
13. Глухова, Г.О. Назначение наказаний при рецидиве преступлений и совокупности приговоров. - М.: ИПК РК Генпрокуратуры РФ, 2005. 36 с.
14. Грачева, Ю.В., Маликов, С.В., Чучаев, А.И. Предупреждение девиаций в цифровом мире уголовно-правовыми средствами // Журнал Высшей школы экономики. Право. 2020. № 1. С. 188-210.
15. Декрет «О земле» (принят II Всероссийским съездом Советов 27.10.1917) // СПС Консультант Плюс.

16. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 01.09.1921 «Об установлении усиления» // СПС Консультант Плюс.
17. Древнерусская литература: сайт. – Москва. – 2000-2020 – URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-kratkaya/russkaya-pravda-kratkaya.htm> (дата обращения: 12.01.2021).
18. Дуюнов, В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.К. Дуюнова. - 6-е изд. - Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2019. 780 с.
19. Елисеев, С.А. Преступления против собственности [Текст] : курс лекций / Томский государственный университет, Юридический институт. - Томск : Изд. Дом Томского гос. ун-та, 2018. 191 с.
20. Иванова, Л.А. Становление и развитие отечественного уголовного законодательства о краже в период до XVI века // Уголовному кодексу Российской Федерации 20 лет: история и современность. 2017. С. 27-33.
21. Иванова, О.М. Историко-правовой анализ российского уголовного законодательства о преступлениях против собственности (XI первая половина XVIII в.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2(26). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-pravovoy-analiz-rossiyskogo-ugolovnogo-zakonodatelstva-o-prestupleniyah-protiv-sobstvennosti-xi-pervaya-polovina-xviii-v> (дата обращения: 20.03.2020).
22. Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии, 1917-1921 гг.: Сборник документов / сост.: Гончаров А.К., Дорошенко И.А., Козичев М.А., Павлович Н.Н.; редкол.: Белов Г.А., Куренков А.Н., Логинова А.И., Плетнев Я.А., Тикунов В.С. - М. : Госполитиздат, 1958. 511 с.
23. Исаев, И. А. История государства и права России. – М. : Юристъ, 1996. 343 с.
24. Колмаков, Д.А. История развития уголовного законодательства о грабеже и разбое в России. // Вестник ТГУ. 2011. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-ugolovnogo-zakonodatelstva-o-grabezhe-i-razboe-v-rossii> (дата обращения: 20.03.2021).

25. Корусть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы / Миненок, М.Г., Миненок, Д.М. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. 367 с.

26. Куракин, А.В., Сухаренко, А.Н. Современные уголовно-правовые средства нейтрализации угроз экономической безопасности России // Российская юстиция. 2020. № 11. С. 18-20.

27. Кочои, С.М. Об ответственности за умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества (комментарий к ст. 167 УК РФ) // Марийский юридический вестник. 2001. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-otvetstvennosti-za-umyshlennye-unichtozhenie-ili-povrezhdenie-chuzhogo-imuschestva-kommentariy-k-st-167-uk-rf> (дата обращения: 28.11.2021).

28. Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства, утв. Приказом ФССП России от 15.04.2013 г. № 04-4.

29. Молев, Г. И. История становления уголовной ответственности за преступления против собственности в законодательстве России. // Концепт. 2014. № S27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-prestupleniya-protiv-sobstvennosti-v-zakonodatelstve-rossii> (дата обращения: 20.03.2021).

30. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 году // Российская юстиция. 2020. № 8. С. 57-70; № 9. С. 55-70; № 10. С. 61-70.

31. Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2013 г. N 2022-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Култыгина Николая Викторовича на нарушение его конституционных прав статьей 168 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

32. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СПС Консультант Плюс.

33. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (ред. от 27.04.1959) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СПС Консультант Плюс.

34. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // СПС Консультант Плюс.

35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // СПС Консультант Плюс.

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС Консультант Плюс.

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС Консультант Плюс.

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС Консультант Плюс.

39. Приговор № 1-353/2017 от 13.09.2017 г. по уголовному делу № 1-353/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.02.2021).

40. Приговор № 1-175/2019 от 28.11.2019 г. по уголовному делу № 1-175/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.02.2021).

41. Развитие русского права в XV-I половине XVII в. / отв. ред. В.С. Нерсисянц. М.: Наука, 1986. 288 с.

42. Решение Конституционного Суда РФ от 28.05.2013 «Об утверждении обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за первый квартал 2013 года» // СПС Консультант Плюс
43. Российское законодательство X-XX веков [Текст]. – Т. 4. – М. : Юрид. лит., 1986. 512 с.
44. Савелов, О. П. Уголовное законодательство об ответственности за преступления против собственности в советский период. // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnoe-zakonodatelstvo-ob-otvetstvennosti-za-prestupleniya-protiv-sobstvennosti-v-sovetskiy-period> (дата обращения: 03.04.2021).
45. Севрюков, А.П. Уголовно-правовая характеристика грабежей с незаконным проникновением в жилище // Актуальные проблемы работы органов внутренних дел. Сборник научных трудов адъюнктов и соискателей. - М. : Изд-во ВНИИ МВД России, 2000. С. 97-109.
46. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. Москва. – 2009-2021. – URL: <http://www.cdcp.ru/index.php?id=79&item=4758> (дата обращения: 02.03.2021);
47. Тенчов, Э. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности. Учебное пособие / отв. ред. В.В. Индейкин. Иваново, 1980. 87 с.
48. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // СПС Консультант Плюс.
49. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // СПС Консультант Плюс.
50. Шмыгина, О. В. История развития уголовного законодательства об ответственности за угрозу в преступлениях против собственности // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы. 2018. С. 103-107.

51. Bell, Abraham and Parchomovsky, Gideon, Of Property and Information (2016). Columbia Law Review, Vol. 116, P. 237, 2016, U of Penn, Inst for Law & Econ Research Paper No. 15-29, San Diego Legal Studies Paper No. 15-193, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2632082>.

52. Madariaga, I. de. Penal policy in the age of Catherine II // La Leopoldina. 1990. № 11. P. 497–535.

53. Miller, Russell, Liberation, Not Extortion: The Fate of Internet Ad-Blocking in German and American Law (August 15, 2017). Washington & Lee Legal Studies Paper No. 2017-15, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3019254> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3019254>.

54. Pinguelo, Fernando M. and Muller, Bradford W., Virtual Crimes – Real Damages: A Primer on Cybercrimes in the United States and Efforts to Combat Cybercriminals (February 1, 2011). Virginia Journal of Law and Technology, Forthcoming, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1789284>.

55. Sulkowski, Adam J. and Shea, Timothy, Cyber-Extortion: The Elephant in the Server Room (May 2007). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=955969> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.955969>.

56. Thomas, Jason, Individual Cyber Security: Empowering Employees to Resist Spear Phishing to Prevent Identity Theft and Ransomware Attacks (May 1, 2018). Thomas, J. E. (2018). Individual cyber security: Empowering employees to resist spear phishing to prevent identity theft and ransomware attacks. International Journal of Business Management. No. 12(3). P. 1-23. doi:10.5539/ijbm.v13n6p1, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3171727>.